

Генеральная Ассамблея

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ

A/39/PV.28

10 октября 1984 года

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Тридцать девятая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О
ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк,
в среду, 10 октября 1984 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: Г-н ЛУСАКА (Замбия)

- Общие прения [9] (продолжение)

С заявлениями выступили:

Г-н Г. Хардинг (Ямайка)

Г-н Гутьеррес (Коста-Рика)

- Выступление премьер-министра Малайзии Его Превосходительства
достопочтенного д-ра Дато Сери Махатхира бин Мохаммада

С заявлением выступил:

Г-н Поль Л. Эддерли (Багамские Острова)

- Выступление премьер-министра Сент-Люсии Его Превосходительства
достопочтенного Джона Комптона

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 10 ч. 30 м.

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с английского): Я хотел бы напомнить представителям о решении, принятом Генеральной Ассамблеей на ее третьем пленарном заседании, которое состоялось в пятницу, 21 сентября 1984 года, о том, что практика выражения поздравлений в зале Генеральной Ассамблеи после окончания выступления не допускается. Хотел бы добавить, что я твердо намерен добиваться неуклонного и последовательного выполнения этого решения всеми делегациями. Я призываю всех членов Ассамблеи проявить сотрудничество в плане осуществления этого совершенно однозначного решения Ассамблеи.

Г-н ХАРДИНГ (Ямайка) (устный перевод с английского): Господин Председатель, мне доставляет большое удовольствие видеть вас, председательствующим на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, с присущими вам опытом, компетенцией и усердием. Моя делегация испытывает большое удовлетворение, видя вас здесь, что напоминает мне о том, что события, связанные со "срединным путем", не разорвали узы, которые соединяют народы Карибского бассейна с народами Африки. Время подтвердило и усилило родовые связи и историческую общность между народами Карибского бассейна и Африки. Делегация Ямайки уверена, что ваш богатый опыт послужит нам достаточно хорошо во время выполнения вами вашей важной задачи.

Я пользуюсь этим случаем, чтобы выразить нашу признательность Его Превосходительству Хорхе Ильюэке, представителю Панамы, который заслуживает нашей похвалы за его компетентность, с которой он выполнял свои обязанности Председателя в прошлом году.

Мы также с удовольствием приветствуем Бруней Даруссалам в качестве 159-го члена Организации Объединенных Наций.

(Г-н Хардинг, Ямайка)

Карибский бассейн, подобно Африке, подвергался значительному анализу, но так и не понят достаточно хорошо. Если в случае с Африкой мы имеем дело с необыкновенной громадностью континента, длительной и богатой историей, сложностью местных социальных и культурных традиций, в отношении стран Карибского бассейна причины имеются совершенно другие. Мы в основном небольшие острова, наше население в основном переселенцы. Несмотря на наши размеры, очень часто мы находились в центре бурно развивающихся событий, причем не только в последние несколько лет, но и в течение последних нескольких веков.

Мы одновременно были и пешками, и призом в борьбе европейских держав за экономическую и политическую гегемонию в Новом свете. И по-прежнему сегодня мы находимся почти в центре событий. Хотя острова больше не переходят из рук в руки, борьба продолжается, на этот раз она происходит за политическую ориентацию Карибского бассейна. Ось и основа этого соперничества сместились. Главными участниками этой борьбы больше не являются развивающиеся европейские державы, основная борьба сейчас происходит между сверхдержавами Востока и Запада, ведущими идеологическую битву.

Наша историческая роль и значимость в бурных событиях нескольких веков, событиях, которые и сейчас еще продолжают в различных формах, были совершенно непропорциональны размерам наших государств. Будучи маленькими по размерам и находясь в центре исторических событий, мы постоянно подвергались воздействию боковых ветров и сильных течений. Однако они нас не одолели. Реакция нашего народа на события, которые сформировали наш субрегион, была медленной, но верной, особенно в последние два десятилетия после достижения нами независимости.

В этот период мы, англоговорящие народы Карибского бассейна, увидели мастерство и жизнеспособность нашего народа в действии,

(Г-н Хардинг, Ямайка)

который из различных кусочков нашего прошлого выткал демократическую и политическую культуру; уверенно осуществил важный процесс создания институтов наших молодых обществ; сформировал хозяйства, которые несмотря на их масштабы, ограниченные ресурсы и различные проблемы, входят в число наиболее успешных в развивающемся мире; и возможно прежде всего взрастил в нашем субрегионе глубокую приверженность к гражданским и политическим свободам и справедливое отношение к человеческим правам всех, включая беспрепятственное право всех граждан менять свои правительства при помощи голосования.

Короче говоря, за два десятилетия нашей независимости мы впервые осознали себя как народ Карибского бассейна, как реальность Карибского бассейна, и определили для себя тот нравственный облик, который соответствует этой реальности. Это трудный процесс. Были и, несомненно, будут многочисленные препятствия и разногласия — подчас достаточно серьезные. Однако Ямайка считает, что заслуживает уважения история стран Карибского бассейна, которые получили свою независимость примерно за последние два десятилетия, страны, которые выбрались из длительного периода современной, колониальной истории как в Новом, так и в Старом свете.

Для малых стран, подобных Ямайке, экономическая взаимозависимость не может оставаться просто лозунгом — это ключ к нашему выживанию. Позвольте мне проиллюстрировать это. За три года, с 1980 года по 1983 год, экспорт бокситов, который дает Ямайке 70 процентов поступлений иностранной валюты, упал с 12 миллионов до 7,3 миллиона тонн, то есть приблизительно уменьшился на 40 процентов. Это колоссальное сокращение произошло непосредственно в результате спада в международной экономике и сокращения рынков в индустриально развитом мире. Между научными сотрудниками и политиками продолжатся споры о том, можно ли было избежать этого спада.

(Г-н Хардинг, Ямайка)

Будут вестись споры о том, были ли его глубина и жесткость вызваны своеобразными политическими мерами промышленно развитых стран, будут также споры и о том, будет ли оздоровление, которое мы сейчас переживаем, стабильным. Есть только один вопрос, который Ямайке не нужно обсуждать, это вопрос воздействия жесткости спада на нашу экономику, особенно на основные виды нашего экспорта; и следовательно, отрицательное воздействие на основные цели, которые непосредственно связаны с решительными усилиями моего правительства по повышению социального и экономического благосостояния моего народа.

На таком фоне развивающиеся страны, как моя, могут лишь серьезно относиться к мандату Устава в области международного сотрудничества как к средству решения международных проблем. Здесь многосторонности не избежать. Таким образом, нас беспокоит не только созданный тупик, но и путаница и неразбериха, иногда преднамеренная, которые, как представляется, стоят на пути переговоров по международному экономическому сотрудничеству.

(Г-н Хардинг, Ямайка)

Для любого стороннего наблюдателя, попавшего на нашу планету, было бы совершенно ясно, что различные стратегии развития, осуществляемые в странах развивающегося мира, имеют различную степень успеха. Вряд ли этот вывод вызовет у кого-либо удивление. Он верен для стратегии любой группы стран. Ясно также, что некоторые страны развивающегося мира избрали стратегию, которую они считают оптимальной, и создают внутри страны условия, которые, по их мнению, являются наиболее благоприятными для роста и развития. Это их право, и это в такой же степени право самых малых развивающихся стран, как и право самых крупных держав мировой экономики. Несмотря на неблагоприятные обстоятельства, Ямайка избрала проведение долгосрочной ориентированной на экспорт стратегии и проводит ее в соответствии с внутренней политикой, которая учитывает социальные и экономические интересы ямайского народа. Но выбор стратегии развития не является и не должен являться основным вопросом при рассмотрении вопросов международного экономического сотрудничества или орудием подрыва усилий, направленных на проведение институциональных и структурных реформ международной валютной, торговой и платежной систем.

Несмотря на различный уровень роста в развивающихся странах, накопленный в течение многих лет опыт ясно показывает, что процессу развития в значительной степени будет способствовать рост притока помощи, капитала и технической помощи в развивающиеся страны; соответствующие реформы в валютной, торговой и финансовой системах, а также оживление экономики промышленно развитых стран. Если мы не можем согласиться с этими соображениями, которые в свете исторического опыта стали почти аксиомой, тогда, на мой взгляд, не только международная экономика переживает кризис, но и, что в равной степени вызывает обеспокоенность, наше представление о международной экономике находится в кризисном состоянии.

(Г-н Хардинг, Ямайка)

Это последнее соображение вовсе не является нелогичным. Как еще можем мы объяснить некоторые парадоксы, которые столь пагубно отражаются на наших подходах к вопросу о международном сотрудничестве и о функционировании международной экономики?

Приведу лишь несколько примеров: страны, в которых нет роста, обвиняются в неправильной политике, а страны, в которых имеется рост, сталкиваются с неправильной политикой в виде различных протекционистских барьеров. Этот "заколдованный круг" относится к области вымысла, откуда он и появился, но не к международным экономическим отношениям. Растущая торговля в рамках Юг-Юг рассматривается как стержневой элемент компенсации вековых тенденций, существовавших в торговле между Севером и Югом. Однако политика, которая ведет к одновременному ограничению импорта из значительного числа стран развивающегося мира, не может не привести к сокращению торговли между ними. Действительно, когда в 60-х годах раздавался призыв о расширении торговли, а не помощи, очень немногие из нас могли предвидеть, что к 80-м годам связанный с этим выбор может больше не существовать. Действительно, высокие процентные ставки и значительные расхождения в этих ставках в различных промышленно развитых странах вызывают встречные трансатлантические потоки капитала между располагающими значительными средствами промышленно развитыми странами, тогда как тот же самый феномен приводит лишь к оттоку ресурсов из неимущих и обремененных долгами стран Юга.

Всемирная инфляция, по-видимому, превратится в проблему, когда дело дойдет до нового вопроса о специальных правах заимствования в связи со средствами на цели развития; но эта проблема не встает, когда речь идет о бюджетном дефиците в промышленно развитых странах или поистине огромных затратах на вооружение.

Этот список парадоксов, из которых приведены лишь немногие, не предвещает в будущем ничего хорошего. Многое на данном этапе

(Г-н Хардинг, Ямайка)

зависит от того, собираются ли обе стороны — Север и Юг — вновь рассматривать проблему развития в той же самой перспективе и придут ли они к согласию в целом относительно последствий невозможности совместного решения самых жгучих проблем международного экономического сотрудничества, стоящих перед нами.

В этой связи мы обязательно приходим к выводу, что существует достаточно доказательств того, что положение в развивающихся странах в целом ухудшается. Для этого нужно только взглянуть на статистические данные, свидетельствующие об упадке. Но, как это часто бывает, цифры не всегда полностью отражают действительность. Положение, сложившееся в развивающихся странах, намного более пугающее, чем это может показать статистика. Отрезвляющая правда заключается в том, что промышленно развитые страны уже начали использовать технологию будущего в таких областях, как микропроцессорная техника и биотехнология, тогда как страны Азии, Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна все еще привязаны технологии прошлого.

В данной обстановке разница в применении достижений современной науки и техники, производительной способности и уровне развития, несомненно, увеличится, а не сократится.

Если и есть мрачные прогнозы неизбежного исхода существующей между странами дифференциации, то Ямайка может воспринимать их пассивно, но мы убеждены, что существуют и другие, более желательные и поистине более приемлемые решения. Есть по меньшей мере три ключевых элемента подобного подхода, который приведет к взаимовыгодному росту на основе общего потенциала экономической деятельности, а не к обострению существующих разногласий, которые в долгосрочной перспективе могут привести лишь к серьезному ограничению общего потенциала роста международной экономики. Этими элементами являются: во-первых, возобновленная воля к сотрудничеству со стороны промышленно развитых стран; во-вторых, готовность со стороны

(Г-н Хардинг, Ямайка)

развивающихся стран, многие из которых уже приносят огромные жертвы, активизировать свои усилия по достижению с помощью извне уровня жизни, к которому они стремятся; и, наконец, понимание со стороны всех членов международного сообщества того факта, что существующие экономические структуры и учреждения не замыкаются сами на себе и не являются неизменными, а отсюда не защищены от каких-либо полезных изменений. Эти структуры и институты нужно формировать так, чтобы они лучше отвечали тем целям, которые время от времени может ставить международное сообщество.

Со стороны международного сообщества существует ясное обязательство обеспечить положение, при котором жизненно важные учреждения, такие как Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, действовали максимально эффективно и чтобы их деятельность всегда соответствовала интересам тех членов международного сообщества, которые нуждаются в ней больше всего, — интересам развивающихся стран. Международный спад действительно окажется плохим предзнаменованием и не принесет ничего хорошего, если он не послужит катализатором для проведения отдельных реформ. Одним явно проявившимся узким местом является продолжающийся недостаток средств в обоих учреждениях, если даже принять во внимание последнее увеличение квоты Международного валютного фонда (МВФ) в соответствии с восьмым генеральным пересмотром и селективное увеличение капитала Всемирного банка. Двадцать лет назад или около этого квота Фонда составляла около 12 процентов общей стоимости мировой торговли. В конце 1983 года эта цифра сократилась до 5 процентов стоимости мировой торговли. В то же время мы видим, что сумма займов, предоставленных членам Фонда, достигает рекордного уровня второй год подряд, и в 1983 году сумма займов превысила уровень 1982 года на 69 процентов. Нехватка ресурсов у Фонда вызывает беспокойство у моей делегации не только из-за тенденции повышения спроса на эти средства, вызванной упадком и трудностями развивающихся стран в выплате

(Г-н Хардинг, Нмайка)

задолженности и в платежах, но и в равной степени из-за жестких условий Фонда и из-за негибкости и остроты процесса регулирования, который такие страны, как моя, вынуждены терпеть, просить смягчения условий, продления сроков для корректировки условий выплаты, большей гибкости в отношении особых условий и увеличения средств Фонда.

(Г-н Хардинг, Ямайка)

Одной из мер, которые следует предпринять в срочном порядке, чтобы облегчить проблему ликвидности развивающихся стран и содействовать оживлению нашей торговли, является новый выпуск Фондом специальных прав заимствования.

Помимо обеспечения проведения коррективов на долгосрочной основе, роль самого Международного валютного фонда должна быть скорректирована с тем, чтобы уделять большее внимание капиталовложениям и росту. Необходимость в этом почти самоочевидна, если мы примем во внимание, что в конце 1983 года сорок три развивающиеся страны имели либо резервные, либо продленные договоренности с Международным валютным фондом, что делает чрезмерное внимание вопросам регулирования спроса практически излишним.

Ямайка хотела бы подчеркнуть, что международное сообщество должно обеспечить, чтобы основная роль Всемирного банка не подрывалась сейчас, когда частные кредитования резко сократились и когда многие развивающиеся страны осуществляют болезненные преобразования. Нас беспокоит то, что нынешние проектировки предусматривают снижение чистых платежей многосторонних кредитных учреждений в предстоящие несколько лет. Может быть сейчас настало как раз время для общего увеличения ресурсов капитала Всемирного банка с целью усиления его способности осуществлять заемные и кредитные операции, а также для пересмотра соотношения уставного капитала с обязательствами для увеличения уровня ресурсов, которые будут доступны для развивающихся стран в предстоящие несколько критических лет.

Ямайка хорошо понимает, что нет готовых решений экономических проблем, с которыми сталкивается международное сообщество и, в частности, развивающиеся страны. Ни Север, ни Юг, ни одна страна, какой бы крупной и мощной она ни была, не в состоянии дать рецепты, которые гарантировали бы международное процветание. Мы полностью осознаем, что укоренившееся отношение, различное восприятие, различные цели, неправильное соотношение между долгосрочными и

(Г-н Хардинг, Ямайка)

краткосрочными выгодами и между долгосрочными и краткосрочными решениями могут не только помешать процессу развития в случае с развивающимися странами, но и парализовать или привести к действиям, вредным для международного сообщества в целом, в случае с развитыми странами. Тем не менее, вновь подтвержденная приверженность международному экономическому сотрудничеству является неуместным идеализмом, поскольку это не высказывания против, а высказывания за международное сотрудничество. Это также признание того, что оживление в международной экономике при содействии развитию является двухярусным процессом, вовлекающим взаимозависимые члены международного сообщества в решительные и надлежащие меры как на национальном, так и на международном уровнях. Ямайка полностью согласна с мнением о том, что значительная часть решения проблемы должна в сущности происходить в рамках нашей собственной экономики на Юге. Со своей стороны, мы намерены решительно продвигаться вперед в наших усилиях, направленных на перестройку экономики Ямайки, с тем чтобы создать ее на более широкой основе, сделать ее менее протекционистской и более конкурентоспособной — все эти элементы мы считаем важными для достижения нашего самостоятельного роста.

Две мировые войны в этом столетии заставили международное сообщество достичь консенсуса в вопросе о необходимости попытаться рационально управлять политическими отношениями между государствами. Нам нет необходимости ждать второго кризиса в международной экономике, как это было в тридцатые годы, чтобы без дальнейших хлопот взять на себя новое обязательство по такому же консенсусу в отношении международно-экономических решений.

Организация Объединенных Наций является главным выразителем нашей приверженности посвященному подходу к отношениям между государствами. По этой причине нельзя недооценивать заинтересованности стран, подобно моей, в данной организации и наших обязательств в отношении ее принципов и идеалов. Мы считаем, что отход

(Г-н Хардинг, Ямайка)

от этих принципов и идеалов является явным признаком регресса в сторону большей нерациональности в международных отношениях и растущего поиска сфер влияния и проведения милитаристской политики и решений. Ямайка глубоко обеспокоена тем, что эти опасные тенденции вновь набирают силу и динамику в международном сообществе. Они находят свое отражение в тупике по вопросу о контроле над вооружением и за разоружением, в региональных конфликтах и напряженности, а также в нападках на данную Организацию. Мы знаем из исторического опыта, что степень напряженности в Карибском субрегионе, в развивающемся мире, хотя и не полностью, но прямо связана с состоянием отношений между блоками крупных держав, и, в частности, между сверхдержавами.

Мы считаем, что если мы хотим избежать ошибок прошлого, которые нам слишком дорого обошлись, то необходимо, чтобы государства-члены полностью использовали в духе доброй воли многосторонние институты и договоренности, имеющиеся в нашем распоряжении.

Год за годом с трибун, подобно этой трибуне, звучат призывы относительно контроля над вооружением и за разоружением. Год за годом к ним не прислушиваются. Безумное стремление к "паритету", "превосходству" или "равновесию" во имя безопасности продолжается. Возможно, что никогда в прошлом перспективы на некоторое продвижение в этой области не были столь мрачными.

В прошлом году наблюдалось прекращение двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом при очень незначительных признаках их скорого возобновления; а переговоры в рамках Комитета по разоружению по-прежнему дают незначительные результаты. Нет сомнения в том, что гонка вооружений и распространение оружия требуют нашего срочного внимания, во-первых, в силу нашего беспокойства за мир и существование человечества в этот ядерный век и, во-вторых, в силу нашей убежденности в том, что огромные расходы, направляемые сейчас на приобретение вооружения,

(Г-н Хардинг, Ямайка)

должны быть переключены на экономические и социальные нужды для человечества. Важно сделать первый шаг, в частности, в области контроля за ядерным оружием. Для начала нам необходим договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в качестве важного первого шага в процессе ядерного разоружения. Поскольку сейчас, по-видимому, технические проблемы проверки могут быть решены, нет никаких оснований для того, чтобы какая-либо ядерная держава отказалась от сотрудничества в достижении этой цели.

Ясно также, что необходимо продвигаться в деле завершения разработки конвенции о химическом оружии, которая запретила бы производство, приобретение и использование химического оружия. Кроме того, мы не можем игнорировать упорное наращивание обычных видов вооружения и, в частности, расширение продажи оружия развивающимся странам. В этом вопросе должна быть какая-то сдержанность. По мнению Ямайки, могли бы быть с пользой для дела осуществлены региональные инициативы для достижения прогресса в области ограничения обычных видов вооружения. Мы признаем, что подобные инициативы сами по себе потребовали бы политической договоренности и разработки рамок регионального сотрудничества для осуществления этого процесса.

(Г-н Хардинг, Ямайка)

Два года тому назад принятием Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву была открыта новая глава в истории многостороннего сотрудничества в области управления и разработки ресурсов, являющихся общим достоянием человечества. Осуществление предусмотренных Конвенцией мероприятий, которым сейчас занимается Подготовительная комиссия для Международного органа по морскому дну и Международный трибунал по морскому праву, является одной из наиболее важных задач международного сообщества. Подготовительная комиссия провела в прошлом году официальную и неофициальную сессии, и мы удовлетворены тем, что ей удалось достигнуть значительного прогресса; она должна и впредь пользоваться полной поддержкой государств-членов. Мы призываем все государства, которые этого еще не сделали, подписать Конвенцию до истечения установленного срока 9 декабря и стать таким образом полноправными участниками Подготовительной комиссии. Мы также призываем государства, подписавшие Конвенцию, ратифицировать ее как можно скорее. По нашему мнению, наиболее действенным ответом тем, кто хочет подорвать Конвенцию, будет ее скорейшая ратификация, в результате чего ее положения вступят в силу.

Совершенно ясно, что вне рамок Конвенции не может быть никаких жизнеспособных или правовых соглашений о добыче полезных ископаемых морского дна. Поэтому мы хотели бы предостеречь от любых попыток заключения минидоговоров или других соглашений, подразумевающих передачу юридических прав на добычу полезных ископаемых морского дна. Правительство Ямайки считает, что Конвенция по морскому праву является единственным юридически приемлемым международным режимом, применимым к морскому дну и его ресурсам. Мы вновь заявляем, что выступаем против документов, основанных на национальном законодательстве, и против соглашений на основе взаимности, которые подразумевают регулирование деятельности в глубоководных

(Г-н Хардинг, Ямайка)

районах морского дна. Подобные соглашения противоречат духу и букве Конвенции по морскому праву и не имеют юридической силы. В этой связи делегация Ямайки должна выразить обеспокоенность по поводу "временной договоренности", достигнутой 3 августа этого года между восьмью государствами-членами; по нашему мнению, это соглашение выходит за рамки указанной в нем цели - урегулирование конфликтов - и содержит элементы, не совместимые с положениями Конвенции по морскому праву. Мы призываем все государства-члены коллективными усилиями выступить против любого избирательного применения Конвенции по морскому праву и любых попыток сорвать мероприятия по созданию международного органа по морскому дну.

Конфликты и беспокойная обстановка в различных регионах мира продолжают подрывать перспективы на достижение мира и должны быть объектом пристального внимания всех нас. Не прекращается борьба в Центральной Америке. Мы встревожены хитроумными попытками развеять надежды, связанные с контадорским процессом, и подорвать сам процесс. Ямайка по-прежнему полностью поддерживает усилия, предпринимаемые странами Контадорской группы в целях заключения регионального соглашения о мире между государствами региона. Они заслуживают полной поддержки со стороны международного сообщества. Поэтому мы надеемся, что пересмотренный Акт будет подписан всеми заинтересованными сторонами.

Что касается Ближнего Востока, то Ямайка вновь призывает стороны к сотрудничеству в целях достижения всеобъемлющего решения, предусматривающего осуществление неотъемлемых прав палестинского народа, уход Израиля со всех арабских территорий, оккупируемых со времени войны 1967 года, и заключение соглашений, которые дадут возможность всем государствам региона жить в мире и безопасности в рамках признанных границ.

В других частях Азии продолжают существовать проблемы, вызванные интервенцией и иностранной оккупацией. Для восстановления

(Г-н Хардинг, Ямайка)

нормального положения в Афганистане и Кампучии требуются интенсивные дипломатические инициативы. На Корейском полуострове ширится признание того факта, что диалог и компромиссы с обеих сторон являются единственным реалистичным путем достижения мира и возможного воссоединения.

Нынешняя серия волнений в Южной Африке подтверждает те предостережения, которые так часто высказывались в адрес южноафриканского режима. Система апартеида обречена, поскольку в основе ее лежит зло и унижение человеческого достоинства. Те, кто осуществляет ее на практике, совершают преступление против человечества. Ее нельзя поддерживать вечно с помощью практики насилия, репрессий и запугивания. Ее нельзя спасти с помощью бесполезных, косметических изменений системы, которая в корне аморальна. Правительство и народ Ямайки категорически отвергают эту бесчеловечную систему. Так называемые новые конституционные мероприятия, осуществленные расистским режимом, представляют собой еще одну предумышленную попытку укрепить и упрочить апартеид. Они никого не могут ввести в заблуждение. Как показали недавние выступления, народ Южной Африки ясно и недвусмысленно отверг их. Южноафриканский режим ответил на это в своей обычной форме: расстрелы без разбора, задержания, приказы о запретах, иными словами, террор с целью подавления народа. В связи с нынешней волной жестокостей, на которые пошел режим, международное сообщество должно оказать максимальное давление на Южную Африку и отказаться от любого сотрудничества с ней. У Южной Африки не должно остаться никаких сомнений в том, что международное сообщество осуждает ее отвратительную политику. По нашему мнению, не существует никакой разницы между компромиссами и конструктивным сотрудничеством. Всем должно быть ясно, что основными элементами поведения режима Южной Африки являются обман, лицемерие и предательство.

(Г-н Хардинг, Ямайка)

Обратимся теперь к Намибии. Здесь мы по-прежнему являемся свидетелями непримиримости Южной Африки, которая в течение столь длительного периода времени препятствует достижению самоопределения и независимости этой территории. У международного сообщества имеется план, который пользуется поддержкой всех стран, кроме одной. Мы говорим государствам-членам Организации Объединенных Наций: "Давайте осуществим этот план или примем необходимые меры по Статье VII Устава, чтобы покончить с бесконечным кошмаром угнетения."

Нет долга более высокого и в то же время столь скромного, долга, столь ответственного, как долг перед будущими поколениями. Мы можем встать на путь безответственности или же усердно работать в рамках этой Организации, для того чтобы завещать грядущим поколениям мир, созвучный нашим представлениям о сообществе наций, в котором не будет голода, угнетения и нужды. Поэтому давайте мудро используем имеющиеся у нас сейчас возможности и наметим черты такого будущего, в котором надежды нынешнего поколения будут претворены в жизнь следующим поколением.

Г-н ГУТЬЕРРЕС (Коста-Рика) (устный перевод с испанского): Это честь и большое удовольствие для меня поздравить вас, господин Председатель, с единодушным избранием на высокий пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее тридцать девятой сессии. Ваша хорошо известная добросовестность и работоспособность, ваш большой опыт и неустанная приверженность Организации Объединенных Наций и ваша прекрасная работа на посту Председателя Совета Организации Объединенных по Намибии обеспечивают успех работе этой сессии Генеральной Ассамблеи, которой руководит выдающийся сын великого африканского континента.

Тридцать девять лет преданной и неустанной работы Организации Объединенных Наций по ликвидации колониализма и обеспечению свободного самоопределения народов нашли свое выражение на этой сессии в присутствии здесь Брунея Даруссалам, нового государства-члена этой Организации. Мы поздравляем эту страну и тепло приветствуем ее в семье суверенных государств.

Г-н Генеральный секретарь, ваша деятельность и ваша обеспокоенность проблемами международного мира и безопасности и преданность сложным обязанностям вашего поста, как явствует из вашего доклада о работе Организации, вызывают международное признание, а также законную гордость со стороны латиноамериканских стран.

Я с искренним интересом ознакомился с вашим докладом. И как представитель страны, расположенной в регионе, находящемся под угрозой нестабильности и войны, я высоко ценю идеи и предложения, которые в нем содержатся в отношении вопросов, касающихся международного мира и безопасности. Источником удовлетворения и одобрения для Коста-Рики является тот факт, что Генеральный секретарь с его высоким авторитетом, упомянул первоначальные постулаты Организации Объединенных Наций для сохранения обязательства урегулировать споры между государствами мирными средствами и отказаться от угрозы силой или ее применения в международных отношениях.

(Г-н Гутьеррес, Коста-Рика)

Без сомнения, Устав, подписанный в Сан-Франциско, создал новый международный порядок, основанный на обязательстве всех государств в духе солидарности выступать за поддержание мира и безопасности. Становится очевидным, что сохранение мира, как это подчеркиваете вы, господин Генеральный секретарь, является выражением международного политического консенсуса и воли, без которых действия по поддержанию мира будут слабыми и недейственными. Как исходя из приверженности принципам Устава, так и потому, что с помощью их защищается фундаментальная потребность государств на существование, маленькое и безоружное государство, которое я представляю, обязано поддерживать Устав Организации Объединенных Наций для обеспечения собственной безопасности.

Когда международные конфликты выходят за рамки решений, предусмотренных в Уставе, и становятся объектом двусторонних или односторонних действий с применением силы, серьезно подрывается международная система, а это наносит вред всем странам и особенно таким странам, как Коста-Рика, доверившая свою безопасность интернационализму.

Поэтому я полностью разделяю вашу обеспокоенность последствиями невыполнения принципов Устава в результате замены предусматриваемых ими рамок методами, в которых на первый план выдвигаются угроза силой или ее применение вопреки интересам стран, которые являются жертвами этого, а также вопреки международной системе, основанной на Уставе. Результатом этого является непоправимое нарушение Устава.

В рамках этих идей, взятых из доклада Генерального секретаря, и учитывая, что я не могу сейчас конкретно остановиться на каждой серьезной проблеме, поставленной на рассмотрение этой сессии Генеральной Ассамблеи, я ограничусь изложением позиции моей страны по некоторым из этих проблем, которые свидетельствуют о напряженности, из-за которой невозможно наблюдать спокойно за международной ситуацией.

(Г-н Гутьеррес, Коста-Рика)

Во-первых, я обращаюсь к проблеме Мальвинских островов. Угасло эхо войны, которой вообще могло бы не быть, если бы эффективно применялся механизм международных переговоров. Однако межамериканская система, отношения между Америкой и Европой и отношения в этой Организации должны обеспечить продолжение усилий сторон рационально и дружественно решать разделяющие их проблемы. Не должно быть трудным для двух цивилизованных государств и двух демократических правительств найти решение их проблемам таким образом, чтобы не пострадали их достоинство, законная позиция или их история.

Коста-Рику особенно беспокоит борьба, ведущаяся народом Намибии за свою независимость, которая должна быть предоставлена ему в соответствии с резолюцией 435 (1978) Совета Безопасности. Мы считаем совершенно неприемлемой и анахроничной доктрину апартеида, которую настойчиво применяет правительство Южноафриканской Республики.

Мы также сожалеем, что корейская нация с тысячелетней культурой, такой богатой традициями и таким обещающим будущим, не может преодолеть препятствия на пути ее объединения. Мы считаем, что настало время для этой страны - предпочтительнее объединенной, а может даже и разъединенной - занять принадлежащее ей по праву место в этой Организации.

Конечно, наша основная обеспокоенность вызвана судьбой нашего собственного региона, Центральной Америки. В этом отношении, мы, костариканцы, должны демонстрировать нашу приверженность миру и наше желание обеспечить демократию, благосостояние и свободу в нашем регионе.

Мы чувствуем сожаление и пессимизм, с одной стороны, и надежду и оптимизм, с другой стороны. За прошедший после тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи год Центральная Америка стала свидетелем больших кризисов, большей ненависти, большего числа жертв, чем в предыдущие годы. Но в то же время прогресс к

(Г-н Гутьеррес, Коста-Рика)

демократии, наблюдаемый в Латинской Америке, нашел свое отражение и в Центральной Америке. Приверженность демократии имеет глубокие корни на нашем континенте, и Центральная Америка не является исключением. Нам приятно, что сегодня впервые в истории нашего субрегиона существуют три гражданских правительства, избранных народом и что речь идет о выборах и в других странах.

(Г-н Гутьеррес, Коста-Рика)

Хосе Наполеон Дуарте стал президентом Сальвадора в результате двух процессов выборов, в течение которых с народом проводились консультации. Эти процессы, проходившие под критическим наблюдением многих наблюдателей, представляют собой продвижение вперед к демократии и безусловное подтверждение стремления Центральной Америки к демократии, учитывая трудные условия, в которых проходят эти процессы. Ассамблея в понедельник заслушала президента Дуарте, который выдвинул наиболее позитивные предложения по национальному примирению в этой центральноамериканской стране. Эта инициатива должна быть с удовлетворением встречена всеми правительствами и народами, которых волнует мир в Центральной Америке и будущее этого региона.

Сегодня газеты сообщили, что представители партизан приняли приглашение президента Дуарте, и таким образом открываются возможности для внутреннего мира в Сальвадоре.

Правительство Коста-Рики поддерживает инициативу, выдвинутую вчера с этой трибуны министром иностранных дел Гондураса, согласно которой латиноамериканские страны должны провести совещание до совещания Контадорской группы на будущей неделе в Тегусигальпе. По мере того, как в рамках Контадорской группы мы, центральноамериканцы, выступаем с инициативами для решения наших проблем нашими собственными силами, мы продвигаемся вперед и делаем возможным принятие наших собственных мер без необходимости прибегать к посредникам.

У народов Центральной Америки возникли надежды в связи с деятельностью Контадорской группы. С января 1983 года совместно с Колумбией, Мексикой, Панамой и Венесуэлой, мы, пять центральноамериканских стран, пытаемся искать решения проблем, волнующих наш регион. Никто не может лучше поддержать наши усилия, чем наши непосредственные соседи, которые знакомы с характером и масштабом кризиса, далеки от всех гегемонических претензий и имеют с нами одни и те же исторические и культурные истоки.

(Г-н Гутьеррес, Коста-Рика)

Мы добились большого прогресса в создании пересмотренного варианта Контадорского акта о мире и сотрудничестве в Центральной Америке. Этот акт является всеобъемлющим документом, поскольку еще никогда в истории региональный кризис не изучался в его политическом, военном, экономическом и социальном аспектах. Акт представляет собой смелую попытку, поскольку он направлен не только на сокращение источников конфликта в нашем регионе, но и также содействует политическому, экономическому и социальному развитию наших народов. Акт — новое слово, поскольку он предлагает проверку выполнения обязательств, взятых при подписании и поскольку прослеживает веру наших народов в то, что поднимается над старыми, ограниченными концепциями внутреннего суверенитета государств. Таким образом, контадорский процесс осуществляется с полным учетом нашей истории, направлен на мирное, богатое и свободное будущее народов Центральной Америки.

В прошлом году мы говорили, что не Коста-Рика является частью центральноамериканских проблем, а Центральная Америка является частью проблем Коста-Рики. Мы продолжаем наше национальное строительство в мире и демократии. Однако политическая нестабильность, война и экономический кризис с их болезненными последствиями, которые затрагивают народы Центральной Америки, ощущаем и мы, костариканцы. Это еще одна причина, по которой мы активно участвуем в контадорском процессе и боремся, как мы боролись на протяжении нашей независимой истории, за государственность, демократию, уважение прав человека, экономическое и социальное развитие целого региона.

С этой трибуны мы вновь заявляем о нашей готовности выполнить обязательства, возложенные на нас по Контадорскому акту. Более того, я могу заявить, что Коста-Рика уже выполняет эти обязательства, поскольку они часть мирной демократической традиции костариканского народа.

(Г-н Гутьеррес, Коста-Рика)

Однако мы считаем, что механизмы проверки и контроля, предусмотренные в Акте, должны быть улучшены и укреплены. Отдавая должное предусмотрительности центральноамериканских правительств, добровольно согласившихся на международный контроль, мы надеемся, что такой контроль продемонстрирует, что страны Центральной Америки строго привержены духу и букве Акта. Нам ясно и мы думаем, что и другим государствам Центральной Америки ясно, что обязательства, которые мы возьмем на себя, подписав Акт, будут обязательными и подлежащими выполнению. Сам характер этих обязательств показывает необходимость эффективного и достоверного контроля и проверки.

Мы, костариканцы, убеждены, что всеобъемлющее соглашение о мире и сотрудничестве в Центральной Америке — это важнейший шаг. Но мы также убеждены, что ликвидация последствий огромного ущерба, причиненного региону международным экономическим кризисом, политическими волнениями и войной, требует объединенной поддержки международного сообщества. Вот почему, когда президент Коста-Рики г-н Луис Альберто Монхе посетил Европу в июне этого года, он направил приглашения как представитель Центральной Америки на недавнюю конференцию в Сан-Хосе. Мы приняли в нашей столице министров иностранных дел стран Европейского экономического сообщества, Испании и Португалии, стран Контадорской группы и государств Центральной Америки. Как принимающая страна, мы чувствовали признание наших идеалов и нашей реальности. Мы также благодарны правительствам, которые были представлены на этой конференции в Сан-Хосе, за проявление дружбы и признания; на этой конференции мы получили поддержку европейских стран процесса демократизации в Центральной Америке, перестройки нашего общего рынка, поддержку нашего развития путем расширения программ сотрудничества. Наряду с латиноамериканской обеспокоенностью судьбой Центральной Америки, выраженной в Контадорском процессе, и

(Г-н Гутьеррес, Коста-Рика)

обеспокоенностью Соединенных Штатов, продемонстрированной инициативой в отношении стран Карибского бассейна, сейчас появилась и обеспокоенность европейских стран. Об этой обеспокоенности свидетельствует присутствие в Сан-Хосе 12 министров иностранных дел западноевропейских демократических стран. Таким образом, для Центральной Америки открываются перспективы начала нового периода в ее истории, характеризующегося благосостоянием и полным осуществлением свобод.

Присутствие европейского экономического сообщества в Центральной Америке укрепляет идеалы интеграции, которые мы начали осуществлять 25 лет тому назад. Более того, победа над национализмом, которая проявилась в создании Европейского экономического сообщества, готовность его членов помочь Центральной Америке показывают, что старые концепции колониализма заменены современной концепцией сотрудничества. Мы уверены, что эти отношения найдут свое выражение в проведении своевременных и успешных переговоров по соглашению между Европой и Центральной Америкой.

Несмотря на то, что желательность создания более гармоничного и справедливого международного экономического порядка признается, наблюдается явное отсутствие политического консенсуса, препятствующего диалогу, который необходим для структурных преобразований для достижения большей гармонии и справедливости.

(Г-н Гутьеррес, Коста-Рика)

Приближая к концу этого века, мы убеждаемся, что многие страны не способны удовлетворить самые основные потребности своих народов; другие едва надеются сдержать ухудшение условий жизни их народов. Так, положение в Африке, особенно в отношении продовольствия, становится угрожающим; Латинская Америка вступает в следующий четвертый год экономического спада в рамках кризиса, самым явным проявлением которого является внешняя задолженность. Эта задолженность превышает 300 млрд. долл. США, что представляет собой 36 процентов валового национального продукта региона, и на погашение этого долга уходит 65 процентов его экспортных поступлений. Для того чтобы показать степень ухудшения положения, достаточно отметить, что в 1975 году задолженность составляла всего лишь 25 процентов валового национального продукта и поглощала лишь 26 процентов экспортных поступлений.

Причины этой проблемы широко обсуждались на различных форумах, и нет необходимости сейчас подробно вдаваться в этот вопрос. Я хотел бы подчеркнуть тот факт, что попытки решить проблемы, стоящие перед этими странами, в изоляции и индивидуально явно недостаточны. Кроме того, они привели к созданию очень несправедливого положения, когда бремя необходимых изменений ложится исключительно на страны-должники.

При поиске решений нам следует учитывать не только ущерб, который наносит мировой экономике сокращение возможности развивающихся стран принимать участие в международной торговле, но и также очень высокую социальную и политическую цену, которую, несомненно, необходимо будет платить, если наши страны будут по-прежнему вынуждены продолжать внутренний процесс дефляции.

Несомненно то, что страны Латинской Америки встречают этот кризис, демонстрируя свою ответственность. Сейчас настало время другим действующим лицам внести соответствующий вклад в решение положения, которое фактически является частью ответственности и

(Г-н Гутьеррес, Коста-Рика)

решение которого в конечном итоге пойдет всем на благо. Промышленно развитым странам следует принять энергичные меры для сокращения процентных ставок и борьбы с протекционизмом. Многосторонние учреждения должны предоставлять больше среднесрочных и долгосрочных ресурсов и на более благоприятных условиях для поддержки программ внешних урегулирований и структурных перемен, а международная банковская система должна по-прежнему предоставлять коммерческие кредиты, поскольку в противном случае будут поставлены под угрозу те ресурсы, которые уже выделены.

Коста-Рика выступает по этим вопросам с определенной авторитетностью. В середине 1982 года правительство предприняло ряд корректирующих мер, направленных на стабилизацию экономики. Эти усилия означали, что дефицит в государственном секторе за один год сократился с 9,3 процента национального продукта до менее чем 3 процентов, инфляция была сокращена с 90 процентов до 19 процентов, а валютный курс, который составлял 64 колона за доллар, стабилизировался на уровне около 45 колоннов за доллар.

Кризис научил правительство Коста-Рики следующему: во-первых, он подтвердил готовность костариканцев принять последствия корректив и укрепил его приверженность демократическим институтам страны; во-вторых, правительство поняло, что восстановление и долгосрочная стабильность недоступны нам, когда ограниченные возможности небольших стран урегулировать положение еще более сокращаются из-за неблагоприятной международной обстановки.

Все латиноамериканские государства извлекли очень важный урок из этого кризиса, а именно: бесполезно решать это положение в изоляции. Мы признаем срочную необходимость конкретных политических действий на региональном уровне. В этом контексте Декларация и План действий Кито и недавнее совещание в Картахене представляют собой попытку Латинской Америки дать серьезный и достойный ответ на кризис.

(Г-н Гутьеррес, Коста-Рика)

Я хочу воспользоваться этой возможностью, для того чтобы особо отметить воздействие кризиса на самое ценное для нашего общества — на детей. Печально, что одним из результатов неблагоприятной экономической обстановки, в которой мы живем, стало падение индексов, определяющих благосостояние молодого населения развивающегося мира. Мы должны предпринять самостоятельно усилия, которые позволили бы нам сократить последствия экономического цикла на наших детей. Поэтому я призываю государства-члены и Секретариат Организации Объединенных Наций мобилизовать творчество и необходимые ресурсы для изыскания путей защиты детей и других особо уязвимых групп от трудностей и нерациональности колебаний международной экономики.

Я не могу закончить это выступление, особо не упомянув об идеале защиты прав человека, который постоянно тревожит Коста-Рику и ее правительство. Это мне кажется необходимым, поскольку Организация Объединенных Наций с самого момента своего создания взялась за выполнение этой важной задачи. Устав был посвящен этой важной цели и стал отправной точкой для решения задачи превращения основных прав в международное обязательство. Затем появилась Всеобщая декларация и большое число конкретных и специфических международных пактов. Законодательная ассамблея моей страны, которая была первой, ратифицировавшей Пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах, только что приняла Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Однако мы по-прежнему отмечаем большое упущение в этой области. Организация Объединенных Наций пока еще не обладает подлинно эффективным механизмом для защиты прав человека. Огромное число документов, заявлений и договоров по этому вопросу пока еще не дали Организации власть для того, чтобы она могла восстановить права жертв нарушения этих прав. Это не уменьшает заслуг Комиссии и Комитета, скорее это — признание ограниченных рамок, в которых они

(Г-н Гутьеррес, Коста-Рика)

действуют. Со своей стороны, костариканцы настаивали на предоставлении защиты прав человека при эффективной структуре, несмотря на факт, который мы вынуждены признать, того, что у многих правительств отсутствует политическая воля поступать таким образом.

Наша глубокая обеспокоенность также касается судьбы мира и международной безопасности. Недавно президент Коста-Рики заявил министрам иностранных дел Европы, Центральной Америки и Контадорской группы о том, что, когда насилие происходит сверху вниз, оно неизбежно влечет за собой насилие снизу вверх и таким образом ведет к переменам и дестабилизации в странах и регионах. Из этой идеи вытекает, что мир невозможен до тех пор, пока во имя мира продолжается нарушение основных прав человека. Мы - костариканцы пытались избежать в нашей собственной стране этого явления. Мы - мирное и стабильное общество внутри беспокойного Центральноамериканского региона, поскольку нам удалось построить общество на базе уважения прав человека.

(Г-н Гутьеррес, Коста-Рика)

Мы хотели бы, чтобы такого рода общество расширилось, с тем чтобы мы могли стать такой Центральной Америкой, которая могла бы служить примером, а не источником беспокойства, которая могла бы вносить свой вклад в мир, а не быть средоточием проблем, с тем чтобы она могла прежде всего дать надежду, а затем и реальную действительность людям, мирно работающим и стремящимся к развитию без чувства страха.

Поскольку существует связь с правами человека, я не могу не призвать к международной солидарности в отношении проблемы более чем 600 000 беженцев, которые были перемещены в результате волнений в Центральной Америке. К этому вопросу отнеслись с великодушием, однако еще не все делается государствами, принимающими беженцев. Тем не менее, это такая проблема, которая выше их возможностей. Приверженность и своевременная помощь Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Межправительственного комитета по миграции и других международных учреждений являются такой формой помощи, которую мы, центральноамериканцы, высоко ценим. Однако нам необходима помощь со стороны международного сообщества, в то время как в рамках Контадорской группы мы помогаем странам, откуда происходят эти перемещенные лица, улучшить внутренние условия, способствующие их возвращению на родину и к их работе.

Коста-Рика предложила провозгласить 1986 год Международным годом мира. Призыв к миру должен стать постоянной задачей Организации Объединенных Наций, поскольку эта Организация посвятила себя этой великой цели с момента своего основания. Международный год мира будет посвящен подтверждению этого обязательства в такое время, когда из-за мировой напряженности необходимо поддержать принципы и цели Устава, в котором особое внимание уделено вопросу поддержания мира.

Как дань уважения этой концепции президент Коста-Рики в ноябре прошлого года, подтвердив нашу традиционную позицию по проблемам региона, в котором мы живем, провозгласил нейтралитет нашей страны перед лицом военных конфликтов в регионе, но при этом он подчеркнул,

(Г-н Гутьеррес, Коста-Рика)

что благодаря демократическому подходу мы ни в коей мере не можем оставаться идеологически нейтральными. Я завершу свое выступление, процитировав выступление президента Коста-Рики по случаю официального провозглашения нашего нейтралитета:

"Коста-Рика не является экономической державой; она и не может ею быть. Коста-Рика не является политической державой; и она не может ею быть. Коста-Рика не является военной державой; она и не стремится ею стать. Коста-Рика является духовной державой, поскольку ее народ испытывает истинную веру в силу здравого смысла, силу воли и силу морали".

ЗАЯВЛЕНИЕ ДОСТОПОЧТЕННОГО Г-НА ДАТО СЕРИ МАХАТХИРА БИН
МОХАМАДА, ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА МАЛАЙЗИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с английского): Я предоставляю слово Премьер-министру Малайзии, Достопочтенному д-ру Дато Сери Махатхиру бин Мохамату.

Г-на Дато Сери Махатхира бин Мохамата, Премьер-министра Малайзии, сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с английского): Мне доставляет большое удовольствие приветствовать Премьер-министра Малайзии, Достопочтенного д-ра Дато Сери Махатхира бин Мохамата и предоставить ему слово для выступления перед Генеральной Ассамблеей.

Г-н МАХАТХИР (Малайзия) (устный перевод с английского): Мне доставляет особое удовольствие, г-н Председатель, приветствовать вас, уважаемого сына Замбии и Африки, на посту Председателя Генеральной Ассамблеи и передать вам мои самые сердечные поздравления в связи с вашим единодушным избранием. Ответственность, возложенная на вас, весьма тяжелая, поскольку вы руководите нашей работой в очень трудный для Организации Объединенных Наций период, и я хотел бы начать с того, чтобы заверить вас в полнейшем сотрудничестве

(Г-н Махатхир, Малайзия)

малазийской делегации во всех ваших усилиях, так как поддержка Малайзией Организации Объединенных Наций является безграничной и твердой.

Именно эта поддержка уже во второй раз заставляет меня выступить перед Генеральной Ассамблеей, хотя я являюсь премьер-министром моей страны всего три года. В течение слишком длительного времени Организация Объединенных Наций подвергается оскорблениям, клевете и игнорируется. Вот уже слишком долго мы слышим о так называемой тирании и безответственности большинства, о бесполезных резолюциях, существующих лишь на бумаге, и о двойственности норм. Мы все знаем, что Организация Объединенных Наций не безупречна. Но перед лицом невежества и слепого фанатизма, мифов и лжи мы должны продолжать провозглашать нашу веру в идеалы Организации Объединенных Наций — мир, который был бы безопасным для всех, справедливым для всех, процветающим и человечным для всех.

Таковы были идеалы международного сотрудничества и справедливости, провозглашенные основателями этой Организации, а не мир, в котором только богатые и сильные могут принимать решения; не тот мир, в котором малые страны воюют за интересы больших стран, не тот мир, где право принадлежит силе, не тот мир, который наполовину богат и наполовину беден, наполовину прекрасно обеспечен, а наполовину терпит лишения. Что же произошло сегодня с этими идеалами? Мы, верящие в эти идеалы, хотели бы также верить в то, что члены — основатели этой Организации были искренними, когда они провозглашали Устав. Вполне понятно, что волнения и ожидания зари 1945 года неизбежно потускнеют в холодном свете прошедших тридцати девяти лет. Но печальная правда заключается не только в этом.

В течение первых пятнадцати или двадцати лет существования этой Организации мы ничего не слышали о непропорциональной силе малых государств при голосовании, — а малые государства существовали, — или о тирании автоматического большинства, — а автоматическое

(Г-н Махатхир, Малайзия)

большинство нередко существовало. Вместо этого мы слышали о преимуществах более демократичной международной жизни на примере Организации Объединенных Наций. Что же произошло с этими чувствами? Не было ли наивным с нашей стороны поверить в то, что те страны, которые открыто провозглашали такие идеалы в первые десятилетия существования Организации Объединенных Наций, действительно верили в них? Как же мы должны относиться к этим постоянным барьерам упрямого критицизма, угроз и клеветы, которые в настоящее время вошли в моду в некоторых кругах? Не потому ли это, что Организацией Объединенных Наций уже нельзя более манипулировать и маневрировать?

Малайзия со своей стороны хотела бы считать иначе. И все же мы по-прежнему видим, как крупные державы продолжают все более и более игнорировать и преуменьшать значение Организации Объединенных Наций. Они создали сеть отношений за пределами системы Организации Объединенных Наций для решения мировых проблем. Они сформировали свои собственные экономические клубы, в которые время от времени развивающимся странам разрешается обращаться с просьбами. Однако эти клубы, подобно всем закрытым клубам, в основном заботятся об интересах своих членов. А тем временем в экономической и политической областях Организацию Объединенных Наций по-прежнему игнорируют.

(Г-н Махатхир, Малайзия)

В действительности мы являемся свидетелями чего-то даже более негативного, а именно: угрозы выхода из некоторых учреждений Организации Объединенных Наций. Недовольные направлением деятельности этих учреждений и их руководством, они часто делают такие угрозы под предлогом проблем управления и бюджетных трудностей.

Я на это хочу сказать следующее: мы, малые и бедные страны, тоже платим. Наш вклад, может быть, не такой большой, но если учесть наши бюджеты, то наш вклад является значительным — на самом деле он часто даже более значителен, чем вклады крупных государств. Мы не хотели бы, чтобы наших денег растрачивали больше, чем денег богатых стран. Но мы хотим экономии наших средств не за счет ликвидации учреждений, а за счет такой капитальной перестройки системы, которая оправдывала бы себя с точки зрения затрат и служила бы осуществлению согласованных целей. Совершенно ясно, что подрыв учреждений — это не путь решения проблемы. Поэтому давайте все скажем: хватит нам проявлять эту близорукость. Хватит нам цинизма. Хватит нам искажений и лжи. В преддверии сороковой годовщины Организации Объединенных Наций давайте прежде всего вновь дадим нашей Организации торжественное обещание и в этом духе проведем практическую и реалистическую оценку того, в каком направлении нам идти дальше.

Если мы оглянемся назад на прошедшие четыре десятилетия, то, я думаю, мы увидим, что иногда нам удавалось действовать в истинном духе Устава. Никто не может отрицать того, что Организация Объединенных Наций добивалась успехов и что она по-прежнему осуществляет большую, но порой малозаметную, полезную деятельность. Все эти успехи были достигнуты благодаря осознанию того, что существует международное сообщество и что наши национальные интересы фактически можно обеспечить и в более широком контексте международных интересов. Именно осознание этого факта мы должны постоянно культивировать.

(Г-н Махатхир, Малайзия)

Фактом является то, что дальнейшее развитие Организации Объединенных Наций прежде всего зависит от позиции крупных держав. Это они, а не кто-либо другой, могут решить будущее этой Организации. Вот почему нельзя игнорировать крупные державы. Можно игнорировать резолюции Организации Объединенных Наций, как это и делается. Можно игнорировать развивающиеся страны, как это постоянно делается. Тогда встает вопрос: хотят ли крупные державы, чтобы Организация Объединенных Наций стала такой организацией, какой она может стать - центром урегулирования спорных интересов и катализатором мирных изменений - или они откажутся от нее, потому что больше не могут манипулировать ею?

Но ответственность, безусловно, лежит не только на них одних. Малые страны разочарованы неэффективностью Организации Объединенных Наций, которая во многих случаях была парализована из-за того, что крупные державы мешали эффективным действиям. Однако Малайзия всегда считала, что точно так же, как крупные державы не должны отчуждаться от малых стран, проводя свою обструкционистскую политику, малые страны должны помешать отчуждению крупных держав от нашей Организации, к чему может привести навязывание оптом решений, принятых большинством голосов. Как представитель малой развивающейся страны я очень хорошо осознаю, что никакая резолюция Организации Объединенных Наций, принятая большинством голосов по групповым, политическим или идеологическим мотивам, сама по себе не решит никакой проблемы. Всегда существует необходимость в большем реализме и сдержанности. Можно предпринять больше усилий посредством переговоров и консультаций относительно принципиальных решений, которые были бы как реалистическими, так и практически осуществимыми.

Но в основе любого решения должны оставаться принципы. Для того чтобы Организация Объединенных Наций что-нибудь вообще значила, она должна твердо придерживаться принципов, тогда будет

(Г-н Махатхир, Малайзия)

необходимость в достижении договоренностей и компромиссов относительно путей, процессов и модальностей. Но не может быть никакого компромисса в отношении принципов. Нас, малые страны, нельзя винить за то, что мы настаиваем на этом. Лицемерно обвинять нас в том, что мы выступаем эмоционально, нереально, безответственно или не по существу лишь потому, что теперь эти принципы не устраивают крупные державы.

Теперь позвольте мне высказаться еще по одному вопросу, имеющему одинаковую важность для современных международных и общечеловеческих отношений. Я имею в виду то недопонимание, которое существует в западном мире, которому заинтересованные стороны преподносят умышленную ложь о происходящих в исламском мире событиях.

Фактом является то, что в исламском мире так же, как и в других религиях, наблюдается возрождение веры. Не позволяйте, чтобы вас запугивали этим возрождением веры или даже словом "фундаменталист", с помощью которого возродили массу старых подозрений и предубеждений. Да, мы являемся исламскими "фундаменталистами", поскольку мы верим в фундаментальные основы ислама - в мир, терпимость и справедливость; да, действительно существуют экстремисты, как существуют они и во всех других религиях и на всех этапах истории. Безусловно, никто не может отрицать, что исторически были отклонения во всех религиях, и ясно, что предубеждения или умышленное искажение истины могут привести к тому, что эти отклонения будут определять наше восприятие или суждение. Давайте спросим себя: разве справедливо было бы судить о Христианстве по злоупотреблениям испанской инквизиции или по таким отвратительным явлениям, как апартеид или нацизм? Разве справедливо было бы судить об иудаизме по тому злу, которое представляет собой политический сионизм?

Ответ на эти вопросы очевиден. Нынешняя революция в исламе заслуживает справедливой и объективной оценки. Я не отрицаю того,

(Г-н Махатхир, Малайзия)

что насилие и несправедливость и многое из того злого, что делалось в отношении универсальных ценностей, совершались во имя ислама. Но концентрация этих аспектов, которые, я повторяю, являются типичными отклонениями от любого исторического развития, и исключение всех других истинных и добрых начал, наносит миру вред. Это приводит к недопониманию, вызывает подозрения и укрепляет предрассудки в ущерб всем нам.

И все же есть такие, которые в своих собственных расистских интересах слишком склонны сфокусировать свое внимание на любом проявлении экстремизма, реального или выдуманного, выделить его, позлорадствовать по его поводу. Если бы все деньги, время и усилия тратились не на искажение событий, происходящих в исламском мире, а на то, чтобы внимательно и объективно подойти к одному из самых важных событий современного мира, то все мы от этого выиграли бы. Великие освободительные движения после второй мировой войны могли быть поняты лишь тогда, когда народ узнал, что Ганди не был "полуобнаженным факиром", что Кениата не был носителем сил зла и мракобесия, а Нассер не был выскочкой, сеявшим несчастье. Подобным же образом, то, что происходит сегодня в исламском мире, должно расцениваться как движение за укрепление политической свободы, экономической справедливости и культурной самобытности, как хранилище ценностей, которые каждый, хоть сколько-нибудь имеющий понятие о приличии и корректности, должен, несомненно, поддержать.

Цель моих замечаний заключается в том, чтобы вписать нынешнее возрождение ислама в его исторический контекст. История отношений между исламом и западом пережила длительный и трудный период, во время которого укоренились многие предвзятые суждения. Более трагичным является то, что эта предвзятость снова возрождается и разжигается, ее в политических целях используют сионисты. Великие народы, о которых говорится в Коране — евреи, христиане и мусульмане — имеют много общего, они внесли большой вклад в развитие человеческой цивилизации и, несомненно, внесут в него еще больший вклад.

(Г-н Махатхир, Малайзия)

Как же можем мы тогда допустить, чтобы одно из важнейших движений нашего времени — возрождение ислама — было сознательно неправильно представлено и неверно понято? Кто выиграет от такого неправильного понимания? Почему мы не можем вместо этого обратиться друг к другу и учиться друг у друга, основываясь на историческом опыте каждой страны, исходя из наших мечтаний, надежд и опасений? Пусть сердца наши будут милосердны; пусть все христиане, евреи и агностики найдут милосердие в своих сердцах, чтобы понять, что действительно происходит в исламском мире: в нем ведется поиск духовной поддержки в этом смятенном и беспокойном мире. Давайте избавимся от ненависти, от горькой антиисламской пропаганды и предрассудков, которые продолжают сеять сионисты.

Поэтому я призываю к взаимопониманию среди евреев, христиан и мусульман. Многие мусульмане сегодня разочарованы и потрясены тем, что они считают отходом в настоящее время от иудейско-христианской традиции, и это привело к возрождению исламской ортодоксальности и экстремизму. Реакция западных стран, инспирируемая сионистами, на это исламское возрождение, а также его отход от нетерпимости и праведности еще больше увеличили разрыв и антагонизм между Западом и исламским миром.

Пора нам, всем нам, положить этому конец. Современные отклонения от иудейско-христианских традиций, а также современные отклонения в некоторых случаях в исламских традициях не должны затмить их основные достоинства. Давайте изучим учения друг друга. Давайте будем верны этим учениям. По воле божьей, глубокое понимание, которое возникнет между нами в результате этого, поможет как евреям, так и христианам и мусульманам способствовать, прежде всего, достижению мира на Ближнем Востоке, а также большему пониманию в мире. Это, по крайней мере, положило бы конец махинациям тех, кто действует во имя корыстных, узких расистских целей, кто стремится сыграть на невежестве, подозрениях и предрассудках. Это было бы событием исторического значения.

(Г-н Махатхир, Малайзия)

Сейчас я хотел бы остановиться на экономических вопросах, и здесь я буду говорить о последовательности и справедливости.

В течение длительного времени высоко было поднято знамя свободной торговли, и колониям держав-метрополий настоятельно преподавали уроки о положительных сторонах свободной торговли. В то время и в течение многих лет после обретения независимости мы не могли экспортировать ничего, кроме сырья, и наши рынки, верные урокам, которые нам преподали, были открыты для импорта готовой продукции из промышленно развитых стран. Однако сейчас, когда мы сами познали мудрости производства и экспорта товаров, хотя число их незначительно, что же произошло с этим гордым знаменем свободной торговли?

В промышленно развитых странах оно безжизненно повисло или было приспущено. Мы являемся свидетелями квот и других ограничений, так называемых добровольных ограничений, а также других угроз и давления. Под ударом оказалась даже наша политика индустриализации, которая направлена на привлечение иностранного капитала при помощи таких приемов, как стимулирование экспорта, льготное финансирование и так далее. Также к своему удивлению мы обнаружили, что профессиональные союзы в промышленно развитых странах, которые во времена империи были ничуть не обеспокоены судьбой наших рабочих, которых в то время несомненно эксплуатировали, неожиданно стали выступать за наших рабочих, призывая их требовать повышения заработной платы и улучшения условий труда, несмотря на то, что с нашими рабочими стали лучше обращаться после получения независимости. Мы хотели бы знать, чем вызвана такая необычная обеспокоенность? Случайно ли, что результатом этой обеспокоенности является снижение конкурентоспособности нашей продукции?

Поэтому нас простят, если, столкнувшись со всем этим, мы стали несколько циничными по отношению к принципам свободной торговли, которые нам проповедывались, и по отношению к интересу, который проявляют профессиональные союзы промышленно развитых стран к благосостоянию наших рабочих. Поэтому я хотел бы сказать: не надо только

(Г-н Махатхир, Малайзия)

проповедывать свободную торговлю; осуществляйте ее на практике. Не будьте столь самонадеянны, чтобы полагать, что вы знаете лучше наших профсоюзных лидеров, как защищать интересы наших рабочих. В ряде областей мы можем конкурировать с вами на свободной и справедливой основе. Обычно речь идет о продукции простой технологии, поскольку, в любом случае, те, кто находится на более высоком уровне промышленного развития, могут нам оставить эту область, чтобы, в свою очередь, мы могли импортировать продукцию более сложной технологии, которую они производят. Таким образом, все мы можем совместно поддерживать международную торговлю, которая является движущей силой роста и единственным реальным решением проблемы нашей бедности.

Я хотел бы обратиться к другой области, в которой у богатых и умиротворенных кругов промышленно развитых стран по-прежнему осталось колониальное мышление в отношении желания вести нас за руку. В колониальные времена большая часть наших лесов вырубалась для получения древесины и для посадки каучука, масличных пальм, чая, сахарного тростника, кофе и так далее. Тогда окружающая среда не вызывала большой обеспокоенности. Сейчас, когда мы стремимся использовать наши земли в целях современного сельского хозяйства, индустриализации и для производства энергии, на нас обрушился целый рой специалистов по охране окружающей среды, чтобы провести агитацию среди нашего народа за сохранение природных красот наших тропических лесов и так далее. Естественно, мы хотим сохранить наши леса. Естественно, мы хотим, чтобы окружающая нас среда и атмосфера оставались чистыми. Однако очевидно то, что мы будем добиваться этого не за счет условий жизни нашего народа. Мы не смирились с положением, при котором сельское население будет жить в нищете и бедности, чтобы богатые, будучи там проездом, могли сказать: "Какая нетронутая красота", дать счастливым местным детям десять центов за то, чтобы они попозировали перед соломенной жижой, а затем довольные

(Г-н Махатхир, Малайзия)

удалились восвояси. Сохранение окружающей среды требует денег, которых у нас не будет, если мы не станем развиваться. Мы полны решимости развиваться, и именно мы, и только мы, будем судить о нормах охраны окружающей среды и о сохранении нашей природной красоты, в сохранении которых мы заинтересованы больше, чем кто-либо иной. Помогите бедным странам развить свою экономику, и об охране окружающей среды позаботятся. Бедность не становится меньше от красивого окружения.

Говоря о проблеме окружающей среды, я хотел бы обратить внимание на еще одну проблему, навязываемую некоторым бедным странам. Я имею в виду загрязнение моря, особенно загрязнение проливов, которые считаются маршрутами международного судоходства. Более конкретно я хотел бы остановиться на опыте Малайзии в отношении Малаккских проливов. Во времена, когда корабли были не столь многочисленны и огромны, прохождение их через узкие проливы не вызывало почти никаких проблем для прибрежных государств. А сейчас сотни этих чудовищ, нагруженных различными товарами, включая опасные химические вещества и нефть, создают заторы в проливах. Время от времени они сталкиваются друг с другом, выбрасывая все свое содержимое в море. В то время как танкеры уже не очищают свои трюмы в узких водах, некоторые суда по-прежнему это делают. В море по-прежнему сбрасывается огромное количество мусора. В результате этого происходит загрязнение проливов, которые покрыты масляными пятнами, кусками бумаги, пластика и другого мусора. В конце концов, все это прибывает к нашим берегам, которые становятся такими же загрязненными.

(Г-н Махатхир, Малайзия)

В результате таких событий уже недостаточно того оборудования и судов, содержание которых для очистки сброса нефти стоит Малайзии значительных средств. Сейчас мы должны серьезно рассмотреть вопрос о загрязнении моря отходами и мусором, сбрасываемыми или сливаемыми с кораблей. Мы считаем, что в таких условиях мы имеем право просить, чтобы страны, использующие моря, и пароходные компании, которые имеют очевидную выгоду от пользования проливами, оказали помощь в содержании оборудования, необходимого для очистки вод. У меня нет какой-либо конкретной формулы, однако я убежден, что заинтересованные международные учреждения должны рассмотреть и принять необходимые меры для поддержания чистоты вод. Развивающиеся страны, выходящие в эти проливы, не должны больше нести бремя закупок и содержания дорогостоящего оборудования для устранения нефтяных пятен и наносимого в течение многих лет значительного вреда рыболовству. В равной степени не только они должны нести расходы по очистке загрязненных пляжей курортов, от посещения туристами которых эти страны получают определенные средства. Корабли, как правило, принадлежат богатым, и они должны нести расходы, по крайней мере частичные.

Мои замечания касались ряда широких вопросов деятельности Организации Объединенных Наций, исламского мира и развивающихся стран. Однако я не выполню свои обязанности в этом общем выступлении, если я не затрону и некоторых других вопросов, которые Малайзия считает важными в общей картине современных событий в мире.

Однако, прежде чем я сделаю это, позвольте мне воспользоваться этой возможностью, для того, чтобы, прежде всего, выразить признательность моей делегации Председателю, полномочия которого уже истекли и который столь замечательно выполнял стоящие перед ним задачи в ходе тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

Я бы также хотел выразить с этой трибуны от имени правительства и народа Малайзии наши самые теплые приветствия и поздравления делегации Брунея Даруссалама в связи с занятием места в Организации

(Г-н Махатхир, Малайзия)

Объединенных Наций - событием, которое доставляет нам особое удовольствие. Бруней Даруссалам является близким соседом Малайзии и членом Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) с 7 января этого года, когда Бруней Даруссалам официально вошел в АСЕАН в качестве полноправного члена, мы сотрудничали с ним на тесной и дружеской основе и мы знаем, что он внесет важный и серьезный вклад в различные аспекты деятельности нашей Организации. Малайзия с нетерпением ожидает в будущем тесного и плодотворного сотрудничества с Брунеем Даруссаламом.

Проводя обзор событий на земном шаре, мы не можем не испытывать чувства тревоги в связи с ослаблением международного понимания, чувства гнева в связи с многочисленными и явными случаями несправедливости и даже, увы, цинизма, в связи со значительным разрывом между провозглашением принципов и их осуществлением.

Возьмем случай с Палестиной, на который слишком долго ссылаются, как на арабо-израильский конфликт. Это намеренно неправильное употребление названия, поскольку этот конфликт по своей сути и реальности является израильско-палестинским конфликтом, коренной причиной которого является открытый отказ Израиля признать палестинцев как нацию. Всех тех, то настаивает на прямых переговорах между заинтересованными сторонами, я спрашиваю: кто является этими сторонами, помимо израильтян и палестинцев? Всех тех, кто говорит о демократии, свободе, самоопределении и всех других высоких принципах справедливости и прав человека, я спрашиваю: во имя чего народ Палестины может быть лишен его права на свою независимую родину? Не во имя ли безопасности Израиля, которая может быть обеспечена во всяком случае многими другими путями? Могут ли об этом серьезно заявлять страны, которые в то же самое время яростно осуждают советское вторжение в Афганистан и вьетнамское вторжение в Кампучию? Нет. Дело в том, что палестинцы лишены свободы, потому что Израиль хочет того и имеет поддержку мощного союзника, осуществляющего его волю. Давайте будем избегать спорных вопросов. Давайте будем избегать рассмотрения анналов истории.

(Г-н Махатхир, Малайзия)

Это вопрос основной важности. Несмотря на ясную волю международного сообщества и несомненные права палестинцев, Израиль открыто и жестоко выступает против свободы палестинцев. Если бы это делало другое государство, то оно было бы по праву осуждено, как Израиль осужден некоторыми, и по праву наказано, как не наказан Израиль, благодаря своему могущественному союзнику. И тем не менее Израиль и его друзья пытаются изобразить себя как жертву, невинно пострадавшую.

Иногда также говорят, что палестинцы, а более конкретно, Организация освобождения Палестины (ООП) должна, прежде всего, признать Израиль, прежде - и давайте будем помнить об этом - не прежде, чем будет признана независимость палестинцев, а прежде, чем ООП получит право принять участие в любой дискуссии по вопросу о будущем Палестины: ясное признание Организацией освобождения Палестины в ответ на что ООП получит неопределенное место на неопределенных переговорах о неопределенном будущем Палестины. На этом настаивают - и забудьте о Фесской резолюции глав арабских государств, забудьте о резолюции Конференции Организации Объединенных Наций по Палестине, положения которой о безопасности всех государств на Ближнем Востоке ясны для всех тех, кто желает видеть. И тем не менее попросили ли Израиль его защитники открыто признать ООП и свободу палестинцев? Ответ отрицательный. Или хотя бы косвенного признания? Снова, нет. Более того, Израиль не только отрицает прямое либо косвенное признание ООП и независимость Палестины, он совершенно открыто и категорически отвергает даже любую возможность иметь какие-либо дела с ООП или по вопросу о предоставлении независимости Палестине. В этих условиях те, кто пальцем указывает, что ООП несет ответственность, не могут ожидать того, чтобы мы их принимали серьезно. Они не сомневаются, что есть основания для того, чтобы так поступать, и они не должны ожидать того, что мы поверим, что это отдаленно связано с принципом демократии, справедливости и прав человека.

(Г-н Махатхир, Малайзия)

Что касается положения на юге Африки, то как можно точно выразить наше возмущение тем, как обращаются с правами, и даже с жизнями, черных африканцев? Рискую быть непонятым, я хотел бы спросить, поднялся ли бы весь мир и предпринял ли какие-либо действия, если бы с белыми людьми так обращалось черное правительство или любое правительство, как обращается правительство в Южной Африке с черным населением. И что мы видим. Некоторые страны используют всевозможные аргументы под различными вывесками, подобно конструктивному сотрудничеству. Они призывают к спокойствию, они обращают внимание на практические реальности и в случае с Намибией, они даже выдвигают почти неправдоподобные и совершенно неуместные концепции "увязки" - аргументы, которые сами они не потерпели бы ни минуты, если бы жертвами того ужасного, что представляет собой апартеид и расистский режим, были бы белые. Я призываю правительства выйти за рамки интеллектуальных размышлений, за рамки соображений экономики или политической силы для того, чтобы понять, что то, что стоит во главе угла, это в основном моральный аспект: как вы можете поддерживать правительство, чья философия аморальна и чьи методы зверские и жестокие? Как можно оправдать лишение черного народа Южной Африки права жить свободно и достойно на своей собственной земле? История осудит вас, и не гневайтесь на то, что мы также осуждаем вас.

(Г-н Махатхир, Малайзия)

При рассмотрении событий в других частях земного шара вызывает чувство иронии то, что в Афганистане существует расхождение между провозглашением высоких принципов и подлинной действительностью. Во имя добрососедских и братских отношений народу Афганистана навязана жестокая и кровавая война. Необходимо пресекать такое нарушение, как и другие подобные нарушения независимости и территориальной целостности любого суверенного государства. Поэтому Малайзия поддерживала и будет поддерживать на деле в любом возможном виде борьбу мужественного афганского народа за свободу и достоинство. Вот почему мы предоставили в Куала-Лампур помещение для штаба муджахиддинов, борцов за свободу. Вот почему мы продолжаем поддерживать усилия Генерального секретаря на дипломатическом уровне, направленные на политическое решение этой проблемы. Сталкиваясь с могуществом более сильных соседей, малые и слабые государства должны знать, что Организация Объединенных Наций не позволит сапогам солдат, вторгшейся армии, топтать их территории. Все остальное должно зависеть от этого основополагающего права на свободу и суверенитет.

Вблизи от Малайзии мы наблюдаем ту же самую циничную игру такими словами, как самоопределение, братская помощь и права человека, для оправдания того, что нельзя оправдать, а именно: вьетнамского вторжения и продолжающейся оккупации Кампучии. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая протянула руку дружбы и сотрудничества Вьетнаму в конце вьетнамской войны в 1975 году, выступала и будет продолжать выступать против этого вопиющего нарушения независимости и территориальной целостности Кампучии. Это положение выглядит еще более ироничным, поскольку Вьетнам, заслуживший в свое время восхищение многих стран тем, что высоко поднял голову и в конечном итоге, вопреки всем трудностям, победим в настоящее время совершает то же самое, в чем он обвинял своих противников, а именно: навязывает свою волю с помощью вооруженной силы малой и слабой стране. Эта трагическая ирония усугубляется еще и тем, что соседи Вьетнама -

(Г-н Махатхир, Малайзия)

страны АСЕАН решительно демонстрируют свою полную готовность признать законные интересы безопасности Вьетнама. Еще большей иронией является то, что в 1971 году страны АСЕАН согласились с концепцией создания в Юго-Восточной Азии зоны мира, свободы и нейтралитета, и именно Вьетнам продолжает оккупацию Кампучии, что является препятствием на пути создания нейтральной, свободной от конфликтов зоны, в которой не было бы соперничества между крупными державами. А ведь Вьетнам также провозглашает именно эти цели.

Выбор между конфликтом и сотрудничеством за Вьетнамом. Из контактов и совещаний как официальных, так и частных, которые он имел с отдельными странами АСЕАН, Вьетнам знает, что страны АСЕАН занимают гибкую и честную позицию, целью которой является положить конец конфликту, но мы не можем и не пойдем на компромисс в отношении права кампучийского народа выбирать свою собственную форму правления без вмешательства извне. Мы будем следовать этому курсу. Занятая нами позиция не только соответствует принципам и резолюциям Организации Объединенных Наций, но и предлагает Вьетнаму справедливый и достойный выход. Слово за Вьетнамом.

Я хотел бы теперь обратиться к вопросу об Антарктике, поскольку Малайзия была одним из соавторов, предложивших внести этот вопрос в повестку дня прошлой сессии Генеральной Ассамблеи.

Пока мы ожидаем доклада Генерального секретаря и последующих прений по этому вопросу во время нынешней сессии, я хотел бы подчеркнуть, что Малайзия подходит к предстоящим обсуждениям прежде всего с готовностью и надеется, что, внимательно выслушав мнение других стран, мы сможем продвинуться вперед в решении этого вопроса.

Я хотел бы также подчеркнуть, что Малайзия подняла этот вопрос в конструктивном духе для того, чтобы создавать, а не разрушать. Мы не оспариваем того хорошего, что к настоящему времени сделано системой Договора об Антарктике. Но мы стремимся к тому, чтобы создать более широкую основу и более твердый фундамент для международного

(Г-н Махатхир, Малайзия)

сотрудничества в Антарктике, которое будет приемлемым и будет служить интересам всего мирового сообщества, а также обеспечит в долгосрочном плане стабильность и эффективность этой системы. Мы открыты для осуществления любых возможностей, которые будут сочтены наилучшими. Конечно, у нас есть некоторые собственные идеи: в особых условиях Антарктики, которая представляет собой огромный массив суши, занимающий около одной десятой поверхности суши земного шара, расположены в стратегической части земного шара, с хрупкой экосистемой, располагающий обширными морскими и, возможно, минеральными ресурсами; которая, кроме того, является частью света, где нет постоянных жителей и в отношении которой, бесспорно, нет притязаний на суверенитет, за исключением семи стран, мы считаем, что, по меньшей мере, существует твердая возможность, что Антарктика так или иначе превратится в общее наследие человечества.

Но мы знаем, что существует практическая и правовая действительность, так же как и значительное число острых моментов, которые нельзя просто отвести в сторону. Организация Объединенных Наций только начала рассмотрение вопроса об Антарктике, и все мы поэтому должны действовать внимательно и осторожно. Поэтому каково бы ни было мнение Малайзии по этому вопросу, мы подойдем к предстоящей дискуссии открыто, принимая во внимание тревоги, мнение и интересы других государств-членов. Мы искренне призываем все заинтересованные стороны занять такую же позицию. Именно в этом духе мы предложили учредить Специальный комитет по Антарктике. Можно ожидать, что обсуждение вопроса об Антарктике, которое будет проходить на этой сессии позднее, не будет закончено. В своей деятельности этот комитет должен основываться на обсуждении, имевшем место в Генеральной Ассамблее, и продолжать более глубокое изучение этого вопроса, с тем чтобы достичь консенсуса в отношении цели режима в Антарктике и механизма по достижению этой цели.

(Г-н Махатхир, Малайзия)

Вопросом, который требует постоянного и серьезного внимания, является наркомания. Как все мы знаем, проблема наркотиков носит международный или глобальный характер и не знает национальных границ. Поэтому ни одна страна не может подходить к этой проблеме односторонне. Она требует от всех заинтересованных стран и международных агентств серьезных совместных усилий на международном уровне.

Существующее в настоящее время на международном уровне сотрудничество не принесло значительных результатов. На это есть много причин, из которых отсутствие обязательств и сотрудничества между различными странами является главным фактором. Такое отсутствие сотрудничества является частично результатом противоречивых интересов, которые носят коммерческий или экономический характер. Имеются также случаи, когда некоторые страны не выполняют решения Организации Объединенных Наций в отношении предотвращения и контроля за наркотиками в силу различных причин, в том числе из-за отсутствия политической воли. Это также может происходить из-за того, что многие страны не считают, что эта проблема имеет в их странах серьезный характер, частично в силу сложившихся традиций и частично в силу того, что эти проблемы невелики.

Необходимо отметить, что наркомания не только ведет к преступности, но и может, если ее оставить без контроля, ослабить и в какой-то степени уничтожить социальную и культурную ткань нашего общества. Есть и аспекты безопасности, которые могут угрожать самому существованию одного из народов. Именно по этой причине Малайзия ввела строгое законодательство, но наилучшим способом, который может помочь прекратить суровые процессы над контрабандистами наркотиков, является сотрудничество в деле предотвращения производства наркотиков и их перевозки. Мы обращаемся к международному сообществу с призывом в международном масштабе остановить незаконную торговлю наркотиками.

(Г-н Махатхир, Малайзия)

Этими замечаниями я выразил честно и открыто свои соображения. Я сделал это потому, что я серьезно отношусь к Организации Объединенных Наций и я не считаю, что общие прения, происходящие на каждой Ассамблее, должны быть упражнением в банальности или вежливости. Мы должны думать, что мы говорим, и говорить, что мы думаем. Я пытался сделать именно это, но, поступая таким образом, я, возможно, вызвал некоторые неприятные чувства. Только честность, открытость ума, готовность усиленно трудиться над деталями проблем и учитывать соображения других и прежде всего твердая приверженность целям Устава - мир, свобода, справедливость и человеческое достоинство - помогут нам преодолеть критические дни, которые мы переживаем сейчас. Именно исходя из этих соображений, правительство Малайзии подходит к выполнению своих обязанностей в Организации Объединенных Наций и по отношению к Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с английского): От имени Генеральной Ассамблеи я хочу поблагодарить премьер-министра Малайзии за важное заявление, которое он только что сделал.

Его Превосходительство distinguished г-ра Дато Сери г-на Махатхира бин Мохамата, премьер-министра Малайзии, сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Г-н ЭДПЕРЛИ (Багамские Острова) (устный перевод с английского): Г-н Председатель, от имени багамской делегации я поздравляю вас с избранием на пост Председателя тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Я уверен, что работа данной сессии будет проходить успешно под вашим умелым руководством, что вы уже продемонстрировали на протяжении многих лет, находясь на посту Председателя Совета по Намибии, и я могу заверить вас в поддержке моей делегации в ходе нашей работы.

Я хотел бы отметить то, как прекрасно г-н Хорхе Ильюзка осуществлял свои функции Председателя предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи. Его качества руководителя и его знание проблем были

(Г-н Эддерли, Багамские Острова)

ясно продемонстрированы на протяжении всего времени, когда он находился на посту Председателя.

Я должен также отдать должное усилиям Генерального секретаря, направленным на поиск и установление таких средств, с помощью которых международный мир и братство, экономическая безопасность, уважение человеческого достоинства и суверенитета государств могли бы стать реальностью.

Кроме того, мне также доставляет большое удовлетворение приветствовать в Организации Объединенных Наций делегацию Брунея Даруссалама, братской страны Содружества.

Я считаю, что все государства усматривают глубокий смысл в словах о том, что если бы Организации Объединенных Наций не существовало, то ее следовало бы изобрести. В этом случае все государства, большие и малые, могущественные и слабые, промышленно развитые и развивающиеся, должны поддержать идею взаимозависимости. Данный орган не избежал негативных замечаний. Тем не менее, я считаю, что мир высоко ценит данную Организацию. Если бы все правительства продемонстрировали готовность выполнять решения, принятые в этой Организации, то не может быть никакого сомнения в том, что авторитет этого органа возрастет и доверие к нему еще более укрепитя.

Для достижения этой цели среди многочисленных видов деятельности, предусмотренных для празднования сороковой годовщины Организации Объединенных Наций, все государства должны подтвердить конкретными делами и заявлениями свою приверженность целям и принципам Уставу Организации Объединенных Наций.

Мое правительство глубоко обеспокоено проблемами нашего региона. Политическая идеология и тенденция некоторых рассматривать осложнения в этом районе с геополитической точки зрения, ставя таким образом проблемы этого района под зонтик конфронтации между Востоком и Западом, по нашему мнению, является ошибкой.

(Г-н Эддерли, Багамские Острова)

Однако моя делегация разделяет мнение о том, что наряду с идеологическими факторами основной кризис, с которым сталкивается народ региона, глубоко коренится в социальных и экономических недостатках. В этой связи мы приветствуем продолжение усилий международного сообщества по оказанию помощи народу Центральной Америки.

Усилия Контадорской группы, направленные на разработку мирного урегулирования проблем Центральной Америки, которое будет учитывать все политические соображения, являются похвальными и заслуживают поддержки международного сообщества. История региона учит нас, что навязанное урегулирование, которое не учитывает соображений всех сторон, никогда не выдержит испытания временем.

Национальная безопасность и оборона малых государств является вопросом, вызывающим большую озабоченность у стран, подобно Багамским Островам. Это в равной мере должно стать озабоченностью международного сообщества. Учитывая свои ограниченные ресурсы, малые государства не в состоянии брать на себя расходы, необходимые для создания и поддержания военного потенциала в целях самообороны против мощных сил агрессии.

В случае с Багамскими Островами эта проблема еще более осложняется в силу их географического положения. Содружество Багамские Острова с населением менее четверти миллиона человек представляет собой архипелаг, состоящий из 700 островов, из которых менее 30 островов имеют постоянное население. Учитывая задачи, возлагаемые на любое правительство по обеспечению должного обслуживания, включая национальную систему здравоохранения, социального обеспечения, образования и других видов социальных услуг, создание и поддержание армии, в особенности для страны, которая является таким обширным архипелагом, как Багамские Острова, не может быть целью первостепенного значения.

(Г-н Эддерли, Багамские Острова)

Данная Организация несет ответственность по поддержанию международного мира и безопасности. Строгое соблюдение государствами-членами этих обязательств устранило бы необходимость малым странам заниматься этими вопросами. Но сегодня мы живем в мире, для которого характерными являются соперничество сверхдержав и соревнование эгоистических интересов, при котором государства ревностно охраняют свой национальный суверенитет, еще более затрудняя таким образом выполнение нашей Организацией своих функций.

Мы понимаем, что усилия, предпринятые органами нашей Организации, несущей ответственность за международный мир и безопасность, должны достичь договоренностей, на основании которых будут обеспечены суверенитет и территориальная целостность всех государств. Мы также знаем об обязательствах, возложенных на все государства, не вмешиваться во внутренние дела других государств. Что касается вопросов, относящихся к экономической агрессии и принуждению, то существуют Декларация Организации Объединенных Наций о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, от 1970 года и резолюция Организации Объединенных Наций относительно Хартии экономических прав и обязанностей государств (3281 (XXIX)).

На пятом совещании Конференции глав государств Карибского сообщества, состоявшейся на Багамских Островах в июле этого года, была рассмотрена проблема безопасности малых государств. В коммюнике, опубликованном по окончании этого совещания, говорится следующее:

"Главы правительств выразили свою озабоченность тем, что безопасность малых государств продолжает находиться под серьезной угрозой. Они пришли к выводу, что малые государства оказываются все более уязвимыми перед внешней агрессией в традиционной или новой форме, а также подвергаются различным формам экономической агрессии, включая попытки некоторых государств навязать экстратерриториальную юрисдикцию".

(Г-н Эддерли, Багамские Острова)

Главы правительств также вновь заявили о своей приверженности делу сохранения единства Карибского сообщества и его государств-членов. Они подчеркнули необходимость продолжения усилий, предпринимаемых в рамках Карибского сообщества с целью выявления и документирования различных форм угрозы безопасности государств региона. Они приняли к сведению предложение Секретариата Содружества о проведении исследования, касающегося безопасности малых государств, и достигли договоренности относительно процедуры, которая позволит должным образом отразить в этом исследовании конкретные потребности государств Карибского сообщества.

Далее главы правительств обратились с призывом о скорейшем созыве ранее учрежденной рабочей группы с целью рассмотрения единого подхода к вопросу об экономической агрессии и вопроса о создании системы взаимопомощи.

Однако мы не убеждены в том, что в настоящее время существует достаточно действенный механизм, способный успешно решить проблему опасности, угрожающей малым государствам. Поэтому мы спрашиваем: разве не существует сейчас необходимости в кодификации и заключении многостороннего договора с целью решения этой проблемы?

Кто-то однажды охарактеризовал разоружение как план или систему ограничения, сокращения и ликвидации вооруженных сил, включая их вооружения и соответствующие бюджеты. Совершенно ясно, что такой подход сейчас не применяется. Ибо, несмотря на тот факт, что правительствам известно о том, что гонка вооружений ведет к растрате ценных ресурсов, которые можно было направить на более продуктивные цели, многие, тем не менее, проявляют огромное нежелание отказаться от приобретения и, что вызывает еще большее сожаление, от разработки новых и еще более совершенных видов разрушительного оружия.

Хотя мы находим некоторое утешение в том, что мы пока избежали мировой войны, нас повергает в уныние война между Ираном и

(Г-н Эддерли, Багамские Острова)

Ираком, положение на Ближнем Востоке, в Афганистане и Кампучии, конфликты в Латинской Америке. Существует парадоксальная концепция, состоящая в том, что безопасность можно обеспечить лишь путем накопления оружия массового уничтожения, при этом обе стороны заявляют, что они никогда его не применят. Невозможно найти логическое объяснение такому положению, когда страны открыто осуждают применение химического оружия и признают, что применение ядерного оружия приведет к уничтожению нашей планеты, и их в то же время как будто кто-то толкает вести гонку за создание, приобретение и использование этого смертоносного оружия. Если записанные в Уставе Организации Объединенных Наций слова "избавить грядущие поколения от бедствий войны" должны иметь какой-либо смысл, то тогда всем государствам необходимо активизировать коллективные усилия, чтобы положить конец бессмысленной эскалации гонки вооружений. Хотя и признается, что Соединенные Штаты и Советский Союз, будучи в военном отношении сверхдержавами, несут моральную и социальную ответственность перед народами мира за обуздание гонки вооружений, тем не менее, ни одно государство, будь оно большим или малым, мощным или незначительным в военном отношении, не может снимать с себя ответственности, вытекающей из того факта, что в глобальном плане каждое государство прямо или косвенно втянуто в паутину военных арсеналов, которые способны нас уничтожить.

Махатма Ганди в свойственной ему бессмертной и неповторимой манере указал нам на нашу ответственность, сказав следующее:

"Если мы хотим обеспечить подлинный мир во всем мире, если мы хотим действительно вести войну против войны, то мы должны начать с детей; если они вырастут, сохранив при этом свою естественную невинность, то нам не придется бороться, нам не придется принимать бесплодные недейственные резолюции; мы пойдем от любви к любви, от мира к миру до тех пор, пока во всех уголках земного шара не воцарятся мир и любовь, по которым осознанно или подсознательно истосковался мир".

(Г-н Эддерли, Багамские Острова)

Еще одним вопросом, вызывающим глубокую озабоченность во всем мире, является застой экономического развития. При нынешнем экономическом положении в мире можно лишь удивляться тому, что существующая валютная система не потерпела полного краха. Высокие процентные ставки, инфляция, прекращение выплаты займов - все эти факторы усугубляют кризис. Дело осложняется еще и ростом протекционизма и все большей эксплуатацией природных ресурсов развивающихся стран транспортными корпорациями. Вопрос о новом международном экономическом порядке и глобальных переговорах остается без движения ввиду отсутствия приверженности и несогласия с концепцией взаимозависимости. Теория Джона Донна "ни один человек не является изолированным островом" не применяется на практике, поэтому государства все больше становятся эгоистичными и замкнутыми.

Легких ответов на сложные вопросы финансирования и экономического развития, разумеется, не существует. Однако мое правительство убеждено в том, что слишком много мировых богатств сосредоточено в руках немногих. Необходимо значительно расширить эту базу, если мы хотим эффективно применять концепцию равенства и обратить вспять скатывание мировой экономики вниз по спирали.

Существует очевидная связь между политической независимостью и экономической независимостью, существует также не менее очевидная связь между политической независимостью и глобальным идеологическим конфликтом, в который, по своей воле или против нее, мы все втянуты. Следовательно то, что мы не можем договориться относительно средств достижения экономической независимости, неизбежно сказывается на политических и идеологических соображениях. Поэтому те из нас, кто хочет сохранить свою свободу и политическую независимость, которая у нас есть, должны содействовать примирению позиций развитых и развивающихся стран, которые объективно являются конфликтными.

(Г-н Эддерли, Багамские Острова)

Свобода и политическая независимость могут принести богатые плоды, но они превращаются в пустую чашу на столе экономической зависимости. Экономическая философия, в силу которой богатые должны становиться богаче, а бедным доставаться только крохи, оскорбительна для национального достоинства и суверенной независимости. Это философия зависимости, которая хуже колониализма. Нельзя допустить, чтобы создание более справедливой системы экономических отношений между странами затягивалось теми, кто не может понять, что полная взаимозависимость мира требует, как ни парадоксально, идти к самообеспеченности и экономической независимости через сотрудничество.

Мы по праву гордимся тем уровнем свобод, которыми пользуются народы Багамских Островов, но мы не забываем о том, что в такой же степени суверенности до сих пор отказывают многим людям на земном шаре. Поэтому сегодня и существуют определенные движения, иногда открытые, а иногда менее открытые, движения людей, стремящихся добиться более широких политических свобод и большей степени контроля над своими собственными делами. Никакая военная мощь сверхдержав, никакая экономическая власть не могут бесконечно долго сдерживать народные движения, которые мы поддерживаем повсюду, когда человек стремится освободиться от правления меньшинства и экономического угнетения. Такие движения могут принимать форму мирной революции, как это произошло на Багамских островах, другие могут оказаться в менее благоприятном положении и избрать иной путь. Но поскольку конечная цель — это достижение большей свободы путем предоставления народу неограниченного права избирать свою форму правления, кто может утверждать, что этот путь ошибочен?

Не будет банальным задать сегодня здесь вопрос: кто говорит мощным, четким и авторитетным голосом о правах человека? Старый мировой порядок правых и левых идеологов не смог дать человечеству

(Г-н Эддерли, Багамские Острова)

ни руководства, ни надежды. Сверхдержавы неустанно кормят нас моралью физической конфронтации, а наши надежды на мир и спокойствие поставлены на весы того, что называют ядерным равновесием и сдерживанием. Я не думаю, что человечество стало благороднее, что на народы мира произвело большое впечатление или их жизнь обогатилась от того, что существуют великолепные средства уничтожения мира, которых становится все больше, но я верю в то, что все люди испытывают от этого тревогу, разочарование и страх. Наша судьба зависит от тех, кто ставит власть выше принципов, политическую идеологию — выше идей и разума. Свобода и демократия занимают оборонительные позиции.

Тех, кто обладает голосом, властью и средствами для мобилизации сил, которые действительно существуют и которые стремятся к демократии, политическим свободам, территориальной целостности, экономической и расовой справедливости, заставили полностью замолчать или их голоса настолько приглушены, что их невозможно узнать.

Признанные мировые центры власти увязли в путях политики с позиции силы, став заложниками своей собственной истории и культуры, которые, к сожалению, быстро устаревают.

Разве это много надеяться на то, что в ходе тридцать девятой сессии этой Ассамблеи наций мира появятся ощутимые признаки, которые пробудят совесть человечества и зажгут в сильных мира сего искру видения, разума и мужества, и заставят их помочь, ободрить и повести тех, кто требует большей свободы, более широкой демократии, большего уважения прав человека, большей экономической и расовой справедливости?

(Г-н Эддерли, Багамские Острова)

Я должен решительно заявить, что настало время положить конец апартеиду и расовой дискриминации. Мы считаем, что обязанность каждого и конкретного государства-члена делать все возможное для того, чтобы искоренить повсюду и навсегда апартеид и расовую дискриминацию. Наша приверженность делу обеспечения и поддержания прав человека и фундаментальных свобод ясно отражена в нашей конституции и в нашем стремлении осуществлять цели и принципы Устава.

Багамские Острова безоговорочно осуждают расистский режим меньшинства Южной Африки, который по-прежнему угнетает чернокожее большинство и через свои институты апартеида пытается разрушить и игнорировать присущее чувство достоинства этого большинства и лишить его неотъемлемых прав, которыми обладают все люди.

Устав Организации Объединенных Наций, Декларация прав человека и различные документы в области прав человека, принятые нашей Организацией, теоретически представляют основу защиты международного сообщества против расизма и расовой дискриминации. Они не только отклоняют и отвергают идеи, основанные на расовом превосходстве и ненависти, но подтверждают равенство человека и право на все основные права человека и фундаментальные свободы, вне зависимости от расы, цвета кожи, места происхождения или любого другого соображения. Бесстыдно и нагло заявляя о превосходстве одной расы над другой, политика апартеида прямо бросает вызов самой основе и принципам, на которые опирается наша Организация. С этим действительно не должен примиряться ни один член международного сообщества. Также никакой член международного сообщества не должен терпеть лживые так называемые новые конституционные перемены, направленные на укрепление установившейся ужасной системы апартеида.

Вызывает сожаление и даже разочарование, что год от года мы продолжаем рассматривать все те же вопросы. Расистский режим Южной Африки представляет собой угрозу международной безопасности и миру не только из-за своей политики внутри своих границ, но также в

(Г-н Эддерли, Багамские Острова)

результате его действий за границами в Намибии, постоянно ставя препятствия выполнению резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, которая обеспечивает основу для независимости Намибии и установлению демократического управления в этой стране.

Южноафриканская оккупация Намибии является незаконной. Нынешняя уловка Южной Африки увязать независимость Намибии с выводом кубинских войск из Анголы полностью не приемлема для правительства Багамских Островов. Мы полностью поддерживаем резолюцию 539 (1983) Совета Безопасности.

Мы подтверждаем озабоченность, выраженную главами государств Содружества в Дели в отношении предоставления независимости Намибии. Они призвали контактную группу, а также органы по ведению переговоров предпринять более серьезные усилия для обеспечения скорейшего и безоговорочного осуществления резолюции 435 (1978).

Решение кипрской проблемы не давалось нам слишком долго, и опять сегодня недавние события в этой стране представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности в этом регионе. Хотя Багамские Острова твердо верят, что принцип права народов и стран на самоопределение является основным аспектом международных отношений, национальному единству, которое является предварительным условием для развития граждан в любом обществе, не способствует одностороннее объявление о независимости. В случае кипрской ситуации такие односторонние заявления создали больше проблем, чем разрешили. Поэтому мы уверены, что эффективное социальное и экономическое развитие Кипра или любого другого государства или региона возможно будет только при ситуации, когда существует мир и уважение к человеческому достоинству и свободе.

Багамские Острова благодарны Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и поддерживают использование его добрых услуг в стремлении найти рамки общего решения кипрской проблемы. В связи с этим мы призываем к скорейшему выполнению резолюций 541 (1983) и

(Г-н Эддерли, Багамские Острова)

550 (1984) Совета Безопасности как средство, с помощью которого независимость, суверенитет, территориальная целостность, единство и не-присоединившийся характер этой страны будут обеспечены, и любое отрицательное вмешательство со стороны других стран будет исключено.

Проблема контроля за наркотиками и незаконная торговля наркотиками представляет собой основную социальную и моральную проблему, стоящую перед Багамскими Островами. Два фактора: сама география Багамских Островов и географическое положение Багамских Островов представляют собой факторы, способствующие незаконной торговле наркотиками через наш архипелаг. Багамские Острова охватывают район почти в 100 000 квадратных морских миль; имеется много изолированных островов, где корабли и самолеты, перевозящие наркотики, могут искать прибежище, чтобы избежать обнаружения. Географическое положение Багамских Островов также делает их удобной транзитной страной для перевозки незаконных наркотиков на большие и прибыльные рынки в Южной Америке.

Багамские Острова не являются сейчас и никогда не были производителями наркотиков, и они не являются в международном масштабе основными потребителями, но потребление на Багамских Островах прямо пропорционально объему перевозимых через страну наркотиков. Страны-производители в основном находятся к югу от Багамских Островов; основная страна-потребитель находится на севере. Это ставит нас в незавидное положение. В результате этого провоз наркотиков через Багамские Острова нарушает экономическую, моральную и социальную структуру островов нашего Содружества. Важно для Багамских Островов, какие последствия имеет незаконная торговля наркотиками и имела в течение многих лет на маленькие багамские общины, где высокий процент взрослого мужского населения может счесть для себя экономически выгодным заниматься этим незаконным бизнесом. Это моральная и культурная угроза, долгосрочные последствия которой будут разрушать социальную структуру страны.

(Г-н Эддерли, Багамские Острова)

Основные участники этой торговли — это не граждане Багамских Островов. Почти все они — граждане государств-производителей и государств-потребителей. Поэтому необходимо ясно понять, почему Багамские Острова, особенно в данном вопросе, в первую очередь выступают за большее участие системы Организации Объединенных Наций в решении этих проблем, торговли наркотиками на международном уровне с тем, чтобы те, кто в большей степени способствует провозу наркотиков, а именно страны-производители и потребители, несли большее бремя по правоохранению и ликвидации незаконной торговли наркотиками.

Ресурсы Багамских Островов как развивающейся страны не являются безграничными. Контроль за наркотиками не должен соперничать с социальными услугами в плане финансирования из национального бюджета. Настоятельно необходимо соответствующее международное сотрудничество между всеми государствами: государствами-производителями, государствами-потребителями и транзитными государствами, каким являются Багамские Острова.

Багамские Острова хотят видеть, чтобы проблема международного контроля за наркотиками во всех ее аспектах имела приоритет в системе Организации Объединенных Наций. Являясь членом Комиссии по наркотическим средствам, мое правительство возлагает на себя обязанность делать все, что в его силах, для скорейшего осуществления предложенных международных мер, которые обсуждались и рекомендовались в этом и других органах. Мы надеемся, что при поддержке Организации Объединенных Наций участие Багамских Островов будет продолжать являться вкладом в осуществление международного контроля за наркотиками.

Несомненно, одним из наиболее ценных ресурсов любой страны является ее молодежь. Особенно в развивающемся мире молодежь охватывает большой процент населения или в некоторых случаях составляет большинство национального населения. Поэтому Организации Объединенных Наций надо воздать должное за осуществление важной части своего

(Г-н Эддерли, Багамские Острова)

мандата, провозглашая 1985 год Международным годом молодежи: участие, развитие, мир.

Однако недостаточно просто определить или кодифицировать вопросы и проблемы, которые касаются молодежи. Национальные правительства, в частности, должны воспользоваться этой возможностью, чтобы расширить их познание об этом ценном ресурсе и принять и осуществить политику и программы, направленные на удовлетворение особых человеческих потребностей и условий молодых людей.

Чтобы быть успешными в наших усилиях, необходимо принять в расчет два важных соображения. Во-первых, усилия для молодежи должны предприниматься в консультации и сотрудничестве с молодежью. Во-вторых, динамику Международного года молодежи следует сохранить для обеспечения того, чтобы молодежь использовалась в качестве силы для экономического прогресса, строительства нации и мира. Для осуществления этих целей Багамские Острова предпринимали усилия по выполнению многих рекомендаций Организации Объединенных Наций в этой области и будут сотрудничать полностью в региональных и международных программах в рамках Международного года молодежи.

Даже клеветники и самые резкие критики Организации Объединенных Наций и также те, кто поддерживает ее, согласятся, что без нее мир будет еще хуже. Можно задать вопрос, все ли сделано для того, чтобы использовать и улучшить это наиболее ценное глобальное учреждение? Я считаю, что ответ, к сожалению, будет - нет.

Действия государств-членов во многих случаях выявляют противоречия между юридической, теоретической и практической политической поддержкой целей и принципов Организации. Для того, чтобы возможности Организации Объединенных Наций продолжали обеспечивать безопасность и благосостояние человечества, необходимо уменьшить разрыв между заявлениями и обещаниями.

На уровне международных действий необходимо, в целом говоря, быть более откровенным в оценке общего объема ресурсов, имеющихся у

(Г-н Эддерли, Багамские Острова)

государств-членов, а также той части их, которая передается Организации Объединенных Наций для усилий, направленных на то, чтобы международное сообщество, страдающее от спадов и конфликтов, превратилось в здоровое сообщество государств, сотрудничающих друг с другом на взаимной основе.

(Г-н Эддерли, Багамские Острова)

Необходимо проявить мужество и просвещенный эгоизм в установлении первоочередных задач в поиске решения давнишних проблем. Такое мужество и просвещенный эгоизм должны найти практическое выражение в более критическом рассмотрении и в последующем пересмотре повестки дня Ассамблеи.

В заключение я хотел бы вновь заявить о твердой поддержке моего правительства деятельности Организации Объединенных Наций, основанной на принципах и целях, которые определены в Уставе. По нашему мнению, Организация Объединенных Наций действительно является уникальной и необходимой Организацией, которая, среди прочего, служит для смягчения той суровой реальности, с которой мы сталкиваемся как члены международного сообщества. Признавая ее недостатки, мы убеждены, что при соответствующей приверженности ее государств-членов Организация Объединенных Наций могла бы стать величайшим институтом прогресса на основе сотрудничества, действия и взаимозависимости, которые человечество когда-либо знало. Мы считаем, что это являлось одной из ясных целей, предусмотренных ее отцами-основателями, и, стремясь к этой путеводной звезде, Багамские Острова будут продолжать содействовать принципам и целям Устава и укреплению деятельности этой Организации в духе надежды и братства с другими государствами-членами в деле достижения конечной цели мира во всем мире.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДОСТОПОЧТЕННОГО ДЖОНА Г.М.КОМПТОНА, ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА СЕНТ-ЛЮСИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с английского): Сейчас Ассамблея заслушает заявление премьер-министра и министра иностранных дел Сент-Люсии г-на Джона Г.М. Комптона.

Г-на Джона Г.М. Комптона, премьер-министра Сент-Люсии, сопровождают на трибуну.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с английского): Мне доставляет глубокое удовлетворение приветствовать премьер-министра и министра иностранных дел Сент-Люсии, Его Превосходительство distinguished Джона Г.М. Комптона и пригласить его выступить перед Генеральной Ассамблеей.

Г-н КОМПТОН (Сент-Люсия) (устный перевод с английского): Г-н Председатель, многие выдающиеся деятели занимали пост Председателя этого всемирного парламента - Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и я не сомневаюсь, что, судя по вашим заслугам, вы также будете руководствоваться справедливостью и беспристрастностью, которые всегда отличали ваших выдающихся предшественников, и что, когда вы передадите мантию Председателя этого органа вашему преемнику, вас также будут помнить за то, что вы честно выполнили свой долг.

В ходе вашего руководства мы стали свидетелями вступления нового члена государства Бруней Даруссалам в нашу Организацию. То, что эта новая страна добавила слово Даруссалам к своему названию, принятому до независимости, является ясным указанием на то, какую политику оно будет проводить. Мы приветствуем это заявление и приветствуем нового члена нашей Организации.

Тот факт, что такие государства как Сент-Люсия и Бруней Даруссалам могли получить независимость и сохраняют ее, несмотря на старания международных хищников, это свидетельство деятельности Организации Объединенных Наций, сороковую годовщину которой мы будем отмечать в будущем году.

Устав Организации Объединенных Наций основан на взаимном уважении суверенитета и мирном урегулировании споров между государствами, но еще более важны моральные устои принципов прав человека и человеческого достоинства - принципов, которые часто погребены под потоком слов и шквалом противоречивых резолюций, которые ежедневно извергаются этим органом и его различными учреждениями.

(Г-н Комптон, Сент-Люсия)

Поэтому иногда необходимо напоминать себе библейское изречение относительно субботы и помнить, что "суббота была создана для человека, а не человек для субботы", и также что государство было создано для человека, а не человек для государства.

Доля обеспечить, чтобы мы не забывали об этой истине, выпала Генеральному секретарю. От имени правительства Сент-Люсии я благодарю его за неустанные усилия не только в деле сохранения международного мира, но также и в других менее острых, но не менее важных областях человеческой деятельности. Его усилия по мобилизации ресурсов для ослабления голода в районах южнее Сахары, где миллионам угрожает смерть, всегда останутся в памяти как одно из высших достижений на посту Генерального секретаря.

Однако сейчас, несмотря на усилия Генерального секретаря и его персонала, поведение некоторых государств-членов, даже в этом самом зале, приводит малые страны в отчаяние и заставляет воскликнуть вместе с Марком Антонием из пьесы Шекспира "Юлий Цезарь":

"O Judgment! thou art fled to brutish beasts,
And men have lost their reason".

Время от времени резолюции, которые принимаются и ратифицируются этим органом, попираются или игнорируются государствами-членами. Делаются попытки осуждать, без соблюдения одного из основных принципов естественной справедливости, то есть без заслушивания другой стороны. Используется прием "кляпа", как в пресловутой гренадской резолюции, используется право вето в случаях, которые лишь помогают и поддерживают расистский режим Южной Африки. Все это может привести нас к заключению, что Организация Объединенных Наций потеряла свои моральные устои и находится в опасности потерять уважение и доверие, которыми она всегда пользовалась, особенно со стороны малых стран, таких как наша.

Однако во мраке столкновения гневных речей государств-членов и обвинений друг друга - даже в этих священных стенах - в ведении

(Г-н Комптон, Сент-Люсия)

ненасытной гонки вооружений, в создании угрозы ядерной катастрофы мы все же видим маленький факел надежды, который несут такие учреждения, как Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Программа развития Организации Объединенных Наций, Панамериканская организация здравоохранения, Детский фонд Организации Объединенных Наций и многие другие, чьи неустанные усилия, вдали от броских заголовков прессы, дают надежду и облегчение многим миллионам в развивающемся мире. Поэтому, не говоря уже о других причинах, мы твердо и неуклонно поддерживаем Организацию Объединенных Наций.

Поэтому в нашем выступлении звучит печаль, а не гнев, мы выступаем, когда мы видим попытку лишить эту Организацию ее моральных устоев и ослабить голос коллективной совести человечества. Печально видеть, как гонка вооружений пожирает такую огромную долю мировых ресурсов, продукт напряженного умственного и физического труда многих миллионов людей, в то время как в наших домах каждый вечер появляется печальный образ голодных детей. С чувством печали мы обращаем внимание на то, что в развивающихся странах, которые едва ли могут удовлетворить основные потребности своих народов, их правительства демонстрируют последние образцы военной техники, полученные из развитых стран, некоторые из которых не дали ни рубля в Фонд Организации Объединенных Наций помощи голодающим.

Мы гневно протестуем против поведения некоторых государств, которые должны обеспечивать моральное руководство в этой Организации, но которые поощряют, желая того или нет, отвратительный режим Южной Африки в его действиях и в его неповиновении, которое сводит на нет силу этого всемирного органа. Южная Африка является парией для всех государств и должна быть изгоем мира, и любое действие, которое каким-либо образом оказывает помощь и поддержку этому отвратительному режиму в увековечивании его расистской политики, должно быть подвергнуто безусловному осуждению.

(Г-н Комптон, Сент-Люсия)

Вопрос о независимости Намибии продолжает оставаться нерешенной проблемой, поскольку Южная Африка в своем презрительном вызове международному сообществу продолжает незаконную оккупацию этой территории, осуществляя доктрину расизма на этой несчастной земле. Работа контактной группы западных государств, на которую было возложено столько надежд, закончилась с разочаровывающими результатами, и попытки Организации Объединенных Наций найти мирное и быстрое решение неоднократно сводились на нет. На Южную Африку должно оказываться постоянное давление с тем, чтобы заставить выполнить решение этого органа, а Намибия, независимость и нейтралитет которой гарантируются Организацией Объединенных Наций, должна быть принята в сообщество наций без дальнейшего промедления.

(Г-н Комптон, Сент-Люсия)

Как могут некоторые страны осуждать геноцид Гитлера и Полпота и в то же время открыто поощрять Южную Африку с помощью торговли и капиталовложений? Как мы можем жить в ладу со своей совестью, когда мы бессильны перед лицом явного геноцида в отношении большинства черного населения, которое изгоняется со своих традиционных земель в пустынные территории для того, чтобы умереть от голода, а единственный наш ответ на это — утверждение благочестивых резолюций? Как может быть оправдано вето на резолюцию, обличающую обман так называемого разделения власти в Южной Африке, когда этот обман уже был раскрыт тем самым народом, на благо которого это было рассчитано?

Как могут некоторые страны объяснять свое несерьезное отношение к Уставу Организации Объединенных Наций и свое поведение за пределами этой Организации? Как могут страны — некоторые из которых самые близкие наши друзья — молчаливо подчиниться и осудить инициативу Гренады, которая освободила народ этой страны от кованого сапога военной тирании и ликвидировала угрозу самого существования малых, демократических и беззащитных стран в Восточно-Карибском регионе, — инициативу, которая была поддержана огромным большинством народов Восточно-Карибского региона и почти всем населением Гренады? Однако многие из этих же стран хранят молчание по поводу продолжающегося кровопролития народа Афганистана.

Это — вопросы, которые продолжают задавать небольшие страны, беззащитные, но находящиеся под охраной морального авторитета Организации Объединенных Наций. Ответы, когда они есть, приносят нам мало утешения.

Технологическая революция, которая могла бы использоваться для решения многих социальных и экономических проблем, осаждающих мир, вместо этого привела народы всей планеты под грибовидное облако страха. Сейчас мы являемся свидетелями спектакля, разыгрываемого двумя сверхдержавами, с соперничающими идеологиями и

(Г-н Комптон, Сент-Люсия)

различными политическими системами, вооруженными до зубов ядерным оружием, способным достигнуть самого отдаленного уголка мира, противостоят друг другу, как действующие лица в кинофильме "Полдень", и пристально следят друг за другом через пропасть враждебности, которую не разрешается пересечь даже спортсменам.

Однако необходимо понять, что не может быть победителей в гонке вооружений. По мере того, как мы повышаем ставки, мы также усиливаем опасность гарантированного взаимного уничтожения. Это безумие необходимо прекратить, а ресурсы земли необходимо поставить на службу человечеству, чтобы сражаться лишь в тех войнах, в которых необходимо сражаться, а именно в войнах против голода, невежества и болезней.

Продолжаются и другие войны, однако это войны, ведущиеся подставными лицами, а избранные ими поля сражений - это страны развивающегося мира. Ливан по-прежнему продолжает истекать кровью в агонии, и мы приветствуем инициативы, предпринятые в настоящее время для того, чтобы положить конец этой братоубийственной войне. Однако мы не можем также не поднять наши голоса в поддержку тех, кто стремится положить конец кажущейся бесконечной войне между Ираном и Ираком, войне, в которой пролито столько крови и бесполезно расходуется столько средств.

Почти 40 лет нет мира на Ближнем Востоке. Говорилось и повторялось, что палестинский вопрос лежит в основе проблемы. Сент-Люсия поддерживает это заявление, однако Сент-Люсия также признает и тот факт, что существует Израиль и что он будет продолжать существовать, если не разразится ядерная катастрофа. То, что некоторые страны региона отказываются признать этот факт, также составляет ядро проблемы. Поэтому, хотя мы поддерживаем право палестинцев на родину, мы также поддерживаем право Израиля на существование в рамках безопасных и защищенных границ.

(Г-н Комптон, Сент-Люсия)

Израиль также, если он нуждается в международной поддержке, не может бросать вызов мировой общественности и осуществлять экспансионистскую политику поселений на земле, которую он должен освободить, если хочет жить в мире.

Цена этих бесконечных войн на Ближнем Востоке колоссальна, и если бы эти расходы на военные предприятия, начиная с 1948 года, использовались для развития палестинского государства, а не для того, чтобы создавать средства уничтожения, палестинцы имели бы более высокий доход на душу населения, чем любая другая страна на земле. Однако логика и здравый смысл слишком трудно доступны в этой части мира.

Не похоже, чтобы бедность страны и нужда ее населения препятствовали вовлечению ее в международный конфликт. Если бы это было так, то народ Республики Чад жил бы в мире и спокойствии. К сожалению, это не так. В то время, как большинство населения этой несчастной страны пребывает в бедности, сотни миллионов долларов тратятся для того, чтобы сорвать амбиции одного международного авантюриста.

Необходимо должным образом отметить инициативу Франции, направленную на защиту Республики Чад, и следует надеяться, что иностранные войска вскоре будут выведены, а эта несчастная страна сможет решить свою судьбу без дальнейшего вмешательства извне.

Войны, как вооруженные конфликты между государствами, не являются единственной причиной тревоги. В последние годы возникло новое опасное явление - явление поддерживаемого государством терроризма. Трагедии в Рангуне и Бейруте потрясли совесть цивилизованного мира и явились печальным свидетельством этого факта. Те, кто совершает эти трусливые акты, и те государства, которые предоставляют им помощь, утешение и убежище, должны быть безоговорочно осуждены, и необходимо предпринять совместные международные действия для того, чтобы освободить нас от этого бедствия.

(Г-н Комптон, Сент-Люсия)

Очевидно, что организаторы этой формы международного зла не жалеют ни одной страны, сколь малой или сколь отдаленной она не была бы от их границ. Всего лишь год назад некоторые правительства стран Восточно-Карибского региона, в том числе и Сент-Люсии, узнали о заговоре, направленном на подготовку некоторых из их граждан к терроризму и саботажу, о заговоре, который был сорван лишь благодаря своевременной разведывательной информации, полученной от некоторых дружественных стран. Такие вопиющие акты агрессии, осуществляемые чужими руками, должны быть осуждены международным сообществом.

Позвольте мне вкратце остановиться на вопросах, вызывающих тревогу в Карибском регионе и Центральной Америке. В этом районе в последнее десятилетие наблюдались волнения народов, стремящихся к тому, чтобы сбросить вековое бремя. Это стремление, в целом, не вызвало сочувственных откликов со стороны международного сообщества, а скорее предоставило возможность международным авантюристам и привлекло внимание стремящимся к сенсациям средств информации. Проблемы региона являются социально-экономическими по своему происхождению, коренящимися в глубоком колониальном прошлом, пережитками которого они являются. Такие проблемы, как неравное распределение земель и богатства, широкий разрыв между богатыми и бедными, отказ в таких основных потребностях человека как образование, здравоохранение, какими бы глубокими они не были, не поддаются решению военным путем. Если отказ от их решения приведет в отчаяние население, которое берется за оружие, надеясь противостоять им, это не должно рассматриваться в качестве возможности для международных авантюристов ловить рыбу в мутной воде социальных разногласий и в районе, который был свободен от международных перипетий, и для поставок военного оборудования и советников в таких количествах, которые вызывают тревогу из-за конечных целей поставщиков подобной помощи.

(Г-н Комpton, Сент-Люсия)

Более века карибские и латиноамериканские страны стремились решать свои проблемы без международного участия. Этот подход следует продолжать, и такие проблемы должны решаться мудростью государственных деятелей региона, которые при уважении текущих проблем Центральной Америки уже выступили с инициативой под эгидой Контадорской группы.

(Г-н Комптон, Сент-Люсия)

Поэтому все миролюбивые народы должны поддержать их усилия. Эта поддержка может быть убедительно продемонстрирована прекращением поставок военного оборудования и выводом всех военных советников из региона. Этому региону необходимы плуги, а не мечи; тракторы, а не танки; хлеб, а не базуки; преподаватели, специалисты, и врачи, а не военные советники, и более всего — атмосфера мира для экономического развития и социального преобразования.

Поэтому мы приветствуем рекомендации комиссии Киссинджера по Центральной Америке, где делается упор на экономическую и социальную помощь. Мы приветствуем также возможности, имеющиеся для расширенной торговли и развития в соответствии с инициативой стран Карибского бассейна и инициативам, предложенным министрами иностранных дел Европейского экономического сообщества в поддержку Контадорской группы.

После векового колониализма на всем этом полушарии, который в некоторых его частях усугублялся рабством, лидеры западного полушария опасаются оказаться втянутыми в идеологическую борьбу из-за боязни, что это приведет к замене одного колониального господина на другого.

Последние события в Карибском регионе открыто продемонстрировали нам необходимость проявлять бдительность, если мы хотим сохранить нашу хрупкую независимость, бдительность, в особенности в отношении ликвидации любых сфер социальных конфликтов. Если Карибскому бассейну суждено стать "зоной мира", как предлагалось некоторыми, это должно означать не только "мир", как альтернативу военному конфликту, а "мир" в плане устранения социального конфликта между различными группами в нашем обществе путем искоренения причин подобных конфликтов.

В этой связи мы настоятельно просим назначить специально для Карибского региона комиссию, подобную комиссии Киссинджера для Центральной Америки для решения нужд Карибского региона и для выработки рекомендаций по программе экономической помощи с целью

(Г-н Комптон, Сент-Люсия)

устранения сфер социального недовольства и создания атмосферы для социального мира, который имеет первостепенное значение для экономического и социального развития и сохранения нашего демократического образа жизни.

В нашей части мира — я говорю именно о Карибском содружестве — мы знаем один и только один путь избрания или смены наших правительств: и это путь тайного голосования на свободных и справедливых выборах, проводимых регулярно в точно определенное время. Мы не разделяем доктрину о том, что власть исходит из дула оружия, мы скорее твердо придерживаемся императивы о том, что власть исходит от воли народа, который дает ее и отбирает. Именно поэтому мы были так встревожены, когда в 1979 году один член нашей тесно связанной семьи стран отошел от этого традиционного пути.

Это отступление предоставило возможность международным авантюристам вторгнуться в наш регион, насаждая чуждые нам пути и концепции, для того чтобы держать народ Гренады в подчинении, гораздо худшем, чем колониализм, и с помощью подрывных действий распространить свое влияние на весь регион, конечной целью которого было установление господства.

Как иначе можно объяснить ввоз свыше десяти миллионов единиц боеприпасов в небольшую страну, население которой насчитывает менее 100 000 человек? Какое еще объяснение можно найти поставкам в одну страну, окруженную невооруженными и дружественными соседями, вооружения, далеко превосходящего ее потребности для целей самообороны? Как можно объяснить строительство самой мощной радиостанции в регионе и наземной спутниковой станции или широкой сети средств пропаганды и подрывной деятельности? Чем еще можно объяснить, когда молодые люди из соседних островов вербуются и проходят подготовку по проведению подрывных акций и терроризма, а затем направляются назад в свои страны для применения на практике своих вновь полученных навыков?

(Г-н Комптон, Сент-Люсия)

Потребности стран Карибского региона велики, но пушки и орудия войны — не в их числе. В большинстве стран восточной части Карибского бассейна единственным средством нашей защиты являются полицейские силы, редко насчитывающие 300 человек, включая оркестр, вооруженные только дубинками и церемониальными винтовками. Поэтому мы не приветствуем военную помощь.

Однако в период 1979 и 1983 годов милитаризация острова Гренада прогрессировала такими темпами, которые вызвали тревогу. Одна отдаленная страна, с которой у нас не было традиционных связей, предоставила военное снаряжение на сумму свыше 15 милл. долл. США и ни одного доллара — на водоснабжение в стране, где свыше 50 процентов населения не имеет питьевой воды. Другие предоставили сотни военных советников и ни единого преподавателя в области технического образования. Появились бронетранспортеры, но ни одного трактора для сельского хозяйства. Создавались условия для военной подготовки, но не для профессиональной подготовки. Создавались военные объекты, но не было проложено ни одной мили сельских дорог, и это печальный список можно продолжить. Во всем этом никогда не нуждался народ Гренады, и это не было решением его потребностей.

Мы, государства восточной части Карибского бассейна, пришли к своим собственным выводам, и они оказались безотрадными. Это вызвало у нас тревогу, и, когда представилась возможность, мы предприняли меры в соответствии с Договором Организации восточно-карибских государств в целях нашей собственной самообороны и самосохранения и иссекли эту раковую опухоль милитаризации из нашей среды — действие, которое допускается по Уставу Организации Объединенных Наций. Сегодня Гренада является свободной страной, и страны восточной части Карибского бассейна могут вновь дышать свободно; мы можем пропеть популярную песню, которая сегодня стала гимном: "Мы надеемся, что никогда не настанет день, когда мы проснемся от грохота орудий".

(Г-н Комптон, Сент-Люсия)

Мы являемся миролюбивыми странами, борющимися за обеспечение всего самого необходимого для нашего народа, история колонизации которого была столь затянувшейся и так недавно кончилась. Поэтому те, кто вынашивает милитаристские и империалистические планы, должны направить свои взоры в иное направлении. Они не найдут убежища в Карибском регионе. Штыки, посеянные в карибской земле, не взойдут. Через несколько недель Гренада получит правительство, избранное в результате демократического процесса, в честности которого международное сообщество может убедиться. Мы идем таким путем, и это единственный путь, по которому мы будем идти всегда. Много ли стран могут похвастаться такой историей?

Сент-Люсия приветствует еще одно приятное известие, а именно: недавнее предложение о мирном урегулировании спора о проливе Бигля, а также принятие этих предложений Аргентиной и Чили, и мы поздравляем эти страны в этой связи. Я отмечаю, что Гватемала готова начать переговоры по мирному урегулированию своего спора с Белизом, и мы также надеемся, что спор между Гайаной и Венесуэлой, при посредничестве Генерального секретаря, будет в скором времени и удовлетворительно завершен, с тем чтобы эти две страны — одна — наш брат, а другая — наш близкий друг — смогли посвятить все свои силы решению социальных и экономических проблем.

Мы, в этом полушарии, продемонстрировали, таким образом, международному сообществу наш подход к решению споров между нами. Я надеюсь, что такой подход будет использован в качестве примера для решения спора в отношении Фолклендских (Мальвинских) островов, который по-прежнему вызывает беспокойство давних друзей. Один из подходов, который мне хотелось бы рекомендовать сторонам, заключается в том, чтобы Аргентина отказалась от использования силы в качестве решения спора, а Соединенное Королевство, со своей стороны, прекратило укрепление островов, до рассмотрения этого вопроса под эгидой Организации Объединенных Наций в качестве посредника.

(Г-н Комpton, Сент-Люсия)

Хотя серьезные политические проблемы находятся в центре всеобщего внимания, в равной степени важной, хотя и менее драматичной, является борьба за оживление мировой экономики после самого длительного и глубочайшего спада со времени 30-х годов, и органы Организации Объединенных Наций играют в этой области ведущую роль. Хотя в более развитых странах наблюдаются позитивные признаки оживления, даже в них оживление является неоднородным и неравномерным, а большинство развивающихся стран по-прежнему находятся в тисках спада.

(Г-н Комптон, Сент-Люсия)

Протекционистская политика, проводимая для охраны внутренних отраслей промышленности от конкуренции, продолжает мешать свободно-му осуществлению торговли; цены на сырьевые товары, от которых большинство развивающихся стран зависят с точки зрения своего выживания, по-прежнему низкие, а во многих случаях они даже ниже цен 1975 года; процентные ставки настолько высоки, что брать заем — значит вести дело к финансовому бедствию.

Низкий уровень доходов, получаемых от экспорта из стран третьего мира, снижение притока капиталовложений и высокий уровень ресурсов, отвлекаемых на финансирование гонки вооружений развитых стран или на снабжение некоторых развивающихся стран оружием, привели к снижению спроса на промышленные товары из промышленно развитых стран. Анализ показывает, что эти факторы явились основными причинами мирового спада. Повышение процентных ставок привело не только к сокращению притока капитала из развитых стран в развивающиеся страны, но часто приводило к оттоку капиталов. При нынешнем уровне процентных ставок общая сумма погашенной процентной задолженности за период менее пяти лет равняется сумме всего заема. Это не что иное, как ростовщичество и эксплуатация.

Экономический рост в развивающихся странах является ключом к стабильному оживлению в промышленно развитых странах, и до тех пор, пока существует огромный неудовлетворенный спрос в условиях низких цен на сырьевые товары и высоких процентных ставок, даже то незначительное оживление, которое у нас наблюдается, не продлится долго.

Еще в 1967 году Комиссия Пирсона рекомендовала, чтобы промышленно развитые страны обещали отчислять 1 процент из их общего национального валового продукта на помощь развивающимся странам. Этот призыв был снова повторен в докладе Брандта. Многие страны такое обещание дали, но немногие его выполнили. На самом деле Всемирный банк сообщил о значительном снижении объема помощи на льготных

(Г-н Комптон, Сент-Люсия)

условиях с 1975 года как в реальном, так и фактическом исчислении; неудовлетворительным был отклик на призыв о седьмом пополнении фондов Международной ассоциации развития (МАР). Следует поэтому приветствовать страны Северной Европы, которые, несмотря на мировой спад, продолжают выполнять свои обязательства, а в ряде случаев даже превысили запланированную сумму помощи.

Экономика островных развивающихся стран была определена как область особого внимания. Но, как нам представляется, концепция об их особом положении в рамках международной системы сейчас подрывается, поскольку доклад Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (КНКТАР), который должен бы быть представлен нынешней Генеральной Ассамблее, еще не подготовлен, причем никакого объяснения на этот счет не было. Поэтому создается впечатление, что в таких случаях международное сообщество реагирует лишь на кризисы, реагирует с большой поспешностью, необдуманно, а, следовательно, при слишком больших затратах и в силу этого неэффективно.

Мы, представители малых стран, собрались здесь, поскольку Организация Объединенных Наций настойчиво утверждает, что все страны имеют право на независимость, независимо от размера их территории и уровня экономического развития. Но независимость должна означать нечто большее, чем флаг, каким бы красивым он ни был; или чем гимн, каким бы волнующим он ни был; или чем место в этом высоком органе. Независимость должна, помимо прочего, означать возможность обеспечить свой народ основными средствами для цивилизованной жизни. Малые страны не могут, как израильтяне в прошлом, выбраться из оков колониализма, чтобы погибнуть в пустыне безразличия. Нельзя оставлять малые страны, как сирот, выброшенных на международные берега в результате уходящего отлива колониализма, лишь для того, чтобы их поглотили международные хищники, или для того, чтобы они пользовались милостью соседних мощных государств. Малые страны сами по себе нуждаются в защите, обеспечиваемой социально-экономическими программами Организации Объединенных Наций. Им нужна помощь для того, чтобы

(Г-н Комптон, Сент-Люсия)

они сами встали на ноги не оказались на скользком пути идеологической борьбы. Их вступление в международное сообщество должно означать для них больше, чем право выступать в данной Ассамблее.

Мы сидим здесь как равные, независимо от размеров наших территорий или наших военных или экономических потенциалов. Именно в силу взаимозависимости международного сообщества все страны, как и все люди, должны быть защитниками друг друга. Мольбы простого фермера Сахели должны найти понимание за высокими стенами Москвы, а стремление ребенка из Сент-Люсии к знаниям должно отозваться в сердцах в Токио. Те страны, которые волею географического положения или истории сейчас располагают большей частью мировых ресурсов или мировых сокровищниц знаний, должны поделиться с теми, кто желает освободиться от оков отсталости. Поэтому целью мировой политики сегодня должно быть не проявление власти над менее счастливыми, а скорее проявление социальной справедливости в отношении сильно нуждающихся. Вот то, что я называю моральной поддержкой Организации Объединенных Наций и то, что должно означать членство в этой семье народов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с английского): От имени Генеральной Ассамблеи я хочу поблагодарить премьер-министра и министра иностранных дел Сент-Люсии за только что сделанное им важное заявление.

Достопочтенного Джона Комптона, премьер-министра Сент-Люсии, сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи

Заседание закрывается в 13 ч. 35 м.